

18+

Камеллия Т.
Джонсон

Райан
Тром среди
ясного неба

Я с тобой. Любовный роман

Камеллия Т. Джонсон

Райан. Гром среди ясного неба

«РОСМЭН»

Джонсон К.

Райан. Гром среди ясного неба / К. Джонсон — «Росмэн», — (Я с тобой. Любовный роман)

ISBN 978-5-353-10480-3

Саманта и Райан всегда терпеть не могли друг друга. Но когда Саманте исполнилось шестнадцать, а Райану восемнадцать лет, ее стало притягивать к этому синеглазому brunetu с новой силой. Благоразумная девчонка превратилась в глупую влюбленную сталкершу... Но берегись, Райан Слейтер! Пусть ты мастер игр и приколов, капитан школьной команды, предмет обожания всех девчонок школы, — но и твоя ненависть к Саманте вот-вот перерастет в нечто интригующее, обжигающее и страстное... Первая книга.

ISBN 978-5-353-10480-3

© Джонсон К.

© Росмэн

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	59
Глава 9	63
Глава 10	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Камеллия Джонсон

Райан. Гром среди ясного неба

© Камеллия Т. Джонсон, текст, 2023

© ООО «РОСМЭН», 2023

* * *

Пролог

Осень, 2016 год

– Ты правда наивно полагала, что провела меня, Сладкий? – Алые губы парня растянулись в ухмылке.

Пугающе вкрадчивый низкий голос, загнавший меня в эту чертову ловушку, довел до мурашек. Я попалась, несмотря на предчувствие беды. Некуда деваться от синеглазого дьявола. Мы оба прекрасно понимаем это.

Когда дело касается Слейтера – я глупею. Не осознаю того, что творю или говорю, пока не станет слишком поздно.

Сильные мужские руки беззастенчиво обвили мою талию, провели по телу. Райан трогал, но не лапал. Лишь намекал на то, чем могло обернуться мое упорство – играть с ним не в игры, а в жизнь. Ловя урывками воздух, опустила лицо, постаралась выдохнуть то напряжение, в которое, по сути, загнала сама себя.

Меня стало поташнивать от дикого волнения, в которое я окунаюсь, только находясь рядом с Райаном, и это ощущение схоже с американскими горками: моментами накрывает эйфория, в крови подскакивает адреналин, моментами становится невообразимо страшно...

Сегодня явно не мой день. Этот вечер я не забуду никогда.

Он унизил меня. Снова.

До чего же я ненавижу его!

В мыслях лишь план, как нанести ответный удар этому сладко-горькому мальчишке, который привык играть не только со мной. Райан всю жизнь любил доводить людей. Я стала той, кто продолжает держать его в тонусе по сей день. Ну и что, что он старше меня на три года, и у него четверо друзей, и все они для меня враги? Не важно. Я все равно отвечу ему. Отплачу той же монетой.

Берегись, Райан Слейтер! И будь ты проклят!

Глава 1

2016 год

Я с нетерпением поглядывала на настенные часы. Кажется, минутная стрелка совсем не двигалась, время тянулось со скоростью улитки. Нетерпеливо поерзала на стуле за рабочим столом, поправляя на себе юбку, затем взглянула на Лили Стаффорд. Она тоже ждала, ведь его величество собственной персоной приказал нам быть на рабочем месте в чертов выходной день. Невольно я стала вспоминать, почему ненавидела этого парня. И как по глупости когда-то влюбилась в него.

Сама того не желая, мысленно возвратилась в ушедшие годы. Я вспомнила свою первую детскую боль неразделенной любви. Он никогда не испытывал ко мне и капли сострадания. Все время играл, врал, заманивал в свои безжалостные сети и никогда не давал мне передышки.

Как я заметила его впервые? Да все просто. Однажды ранним утром родителям пришло известие о страшной аварии на Золотом мосту, унесшей жизни двух пожилых людей. Тогда я узнала, что мой сосед по имени Райан Слейтер находится в реанимации, а за его жизнь борется весь медперсонал.

Стояло воскресное утро, бабушка Энни Майлс, которую я тогда считала своей родней, пришла к родителям в слезах. А мама увела ее на кухню.

– Что произошло? Почему бабушка плачет?

Родители поощряли меня, когда я называла Энни своей бабушкой, и никогда не разубеждали. Так у меня сложилось ложное мнение, что мы родственники.

– Нана очень расстроилась, детка, потому что недавно двое ее друзей ушли на небеса. А их внук, мальчик по имени Райан, сейчас находится в больнице. И очень возможно, что он присоединится к старшим родственникам.

Я знала, кто такие Слейтеры. Видела их частенько, когда те выезжали на прогулки, а мальчика старше себя запомнила из-за его симпатичной внешности. Он был на три года старше меня и довольно часто играл на придомовой территории. А иногда даже озорничал.

Мне он не нравился. Просто потому, что казался опасным и хулиганистым.

Я решила подслушать разговор матери и бабушки. Лучше бы я этого не делала. Возможно, именно тот первый шаг проложил мальчику путь в мое сердце. Тихонько пробравшись в кухню, где Энни и мама сидели очень грустные, склонившись друг к другу, стала слушать рассказ бабули.

– Они возвращались из отпуска на небольшом внедорожнике, когда навстречу им выехал огромный грузовик...

Так я уяснила для себя, что жизнь – хрупкая штука и надо обращаться с ней предельно осторожно. Не стоит пренебрегать даже малейшими правилами. Старшие Слейтеры скончались из-за неосторожности другого водителя. А их внук угодил в больницу. И их не вернуть. Как не вернуть здоровье мальчику.

Позже из слов отца я поняла, что Райан не был пристегнут и именно это спасло ему жизнь. При столкновении мальчика выкинуло из автомобиля. Он чудом остался жив, хоть и получил множество повреждений. Впрочем, делать какие-то прогнозы было рано. Райан мог никогда не очнуться.

То воскресное утро перевернуло не только жизнь этого мальчика, но и мою тоже. Я стала интересоваться новостями про моего соседа, а потом... непосредственно им самим. Больше месяца все мы следили за развитием событий, и, когда Райан пришел в себя, весь наш район стоял на ушах. Устраивали праздники. Выносили угощения. Райана вскоре выписали, и почти год ушел на полную его реабилитацию.

Райан пропустил тот год в школе. Пока остальные ребята ходили на занятия или играли в футбол, влюблялись или разбивали сердца, Райану меняли врачей. Родители часто возили его в разные клиники, показывали многим специалистам, им не верилось, что однажды сын снова окрепнет. Но это произошло. Именно тогда я научилась молиться, хотя не особо верила в Бога. Может быть, кому-то это покажется самонадеянным, но, кажется, это возымело эффект. Внутри себя я переживала маленькую смерть, следила за Райаном, присматривалась к нему и анализировала любые изменения. Боялась больше никогда не увидеть его прежним, полным сил и озорства хулиганом. Мне было важно знать, что с ним все в порядке, что он продолжает жить прежней беззаботной жизнью. Хотелось верить, что то ДТП не унесло с собой чистоту его детства.

Я не желала Райану зла и очень надеялась, что он не замкнется в себе. Но, к сожалению, мы не властны над нашими судьбами. Мои надежды не оправдались. Райан Слейтер оказался не тем, за кого я принимала его. После того случая Райан стал сущим дьяволом, демоном во плоти. Мальчишка-сорванец стал любителем устраивать пакости.

И главной его жертвой оказалась именно я.

* * *

Осень, 2008 год

В этот знаменательный солнечный день мы с подругой, как обычно, покидали здание школы «Аламида Хай». Уроки кончились совсем недавно. И вся толпа, удерживаемая объятиями стен, высыпала наружу.

Мы с Лиссой не спешили. Лучше идти медленно, но верно, чем нестись как угорелые. Конечно, у нас с ней были интересные планы на вечер. А днем обе собирались заняться домашними делами и только затем воссоединиться.

Мелисса и я ни дня не проводили врозь с тех пор, как мне исполнилось шестнадцать, а ей – семнадцать. Все старались делать вместе: учились, осваивали кулинарные книжки наших мам, гуляли во дворе, а иногда и в кафе ходили, когда родители позволяли нам повеселиться и подвозили на машине. Чаще всего с нами оставалась мать Лиссы – Кларисса Моргенштерн, утонченная артистичная леди с такими же светлыми волосами, как у дочери, и небесно-голубыми глазами. Мать и дочь были очень похожи. С той лишь разницей, что Лисса только познавала мир, а матери давно перевалило за четвертый десяток.

Изредка Лисса уезжала с матерью и отцом по важным делам. Ее папа, помимо ведения бизнеса, еще и благотворительностью занимался. Мать тоже. Они воспитывали в Мелиссе доброту к нуждающимся, потребность заботиться о них. По крайней мере, Лисса отзывалась о родителях именно так.

Мне было тяжело без нее, зато при встрече нам обеим всегда было о чем рассказать. Недавно Лисса ездила на очередную благотворительную встречу. И мы с ней толком не успели обсудить, чем она там занималась и каких людей повстречала. Кстати, у меня тоже были кое-какие новости. Но это потом, вечером.

Покидая давно знакомые стены, я молилась, чтобы днем Райан вышел заниматься во двор или поднялся в мансарду – так наблюдать за ним было легче всего. Он мне нравился, но я и виду не подавала, что хоть как-то заинтересована в нем. Мне было стыдно признаться.

Помимо наблюдения за соседом из окна моей спальни, иногда я уходила в чтение любимых книг или слушала любимую музыку. Вкус к музыке я унаследовала от отца. Он у меня тот еще меломан. А склонность к чтению, наверно, от матери.

Я старалась жить интересной жизнью, дабы избежать даже намека, что до сих пор мне есть дело до соседского парня. Неважно, что когда-то он встряхнул мой мирок. Неважно, что

заставил усомниться в собственной значимости. Из-за него я стала считать себя недостаточно хорошей или недостаточно красивой и умной, способной понравиться другим парням. Райан пошатнул не только мой мир, но и всю вселенную.

– Встретимся вечером, как обычно?

Мелисса Моргенштерн – потомок богатых эмигрантов из Германии – смотрела на меня голубыми глазами, когда я повернулась на звук ее голоса. Девушка унаследовала эту фамилию от своего дедушки-еврея и гордилась тем, как редка она в Штатах.

Словно прочитав мысли подруги, я улыбнулась, представляя наш сегодняшний выход.

– Конечно! Жду не дождусь.

Покинув здание, мы сперва пересекли двор, затем свернули на парковку. Другого пути со школьной территории не было. Разве что идти окольными путями через поле, но тогда нам пришлось бы вымазать белые подошвы обуви в зеленой траве. Нет уж, увольте!

– Райан, идем! – прорычал Кайлеб Суон.

Мы с Лиссой замерли. Хорошо, что нас скрывала живая изгородь из подстриженных кустов. Можно подслушивать незаметно. С нашей обзорной точки была видна вся правая часть парковки перед зданием школы.

Взглянув на Суона сквозь просветы в листьях и ветвях, я в который раз оценила его внешние данные. Кайлеб был достаточно высоким и мускулистым парнем и отлично играл в футбол. С поджарым, как у атлета, телом в свои восемнадцать он выглядел немного старше. Волосы цвета меда в сочетании со светлой кожей и зелено-голубыми, словно аквамарин, глазами делали Суона похожим на викинга. Стрижка гранж выгодно подчеркивала черты его лица. Я бы сказала, конечно, что челюсть у него квадратная, но она вовсе не портила мужественную красоту Суона. Кожа его была чистой, без каких-либо подростковых изъянов.

Кайлеб – футболист, по совместительству сердцеед. И мой враг номер два. Если, конечно, он воспринимал бы меня всерьез.

Взяв на заметку, где находится сейчас Суон, я перевела взгляд на толпящихся ближе к нам девчонок. Среди них я и заметила Райана. Он задержался из-за Доусон, а Суон злился.

В груди неприятно кольнуло, но через мгновение я взяла себя в руки и продолжила подглядывать, пока никто из них не догадался о двух stalkерах. Группа из десятка школьниц окружила Райана, преграждая ему путь к автомобилю, до которого оставалось всего несколько метров. Они обступили его плотным кольцом, даже яблоку негде упасть. Нельзя было и шагу сделать. Если бы это произошло полгода назад или раньше, девицы огребли бы от синеглазого дьявола по полной. Но с недавних пор Райан изменился. Может, повзрослел или взял себя в руки и обуздал свой дикий характер. Он больше не дерется. Не замечала даже, чтобы задирает ребят или колотил кого-то в ответ. Наверное, решил, что с него хватит. Теперь Райан хочет казаться милым и безопасным.

Девицы, игнорируя окрики Суона, мило щебетали вокруг Слейтера. Одна из них точно привлекла его внимание и не хотела упустить.

– Сегодня после игры встретимся у меня? Мы устраиваем вечеринку, – расслышала я голос Доусон, главной чирлидерши. – Может, заглянешь со своими ребятами отметить победу?

Мое воображение сразу же нарисовало унылую гостиную Доусон и как остальные девицы сидят каждая в своему углу в ожидании футболистов, умирая от скуки. То еще зрелище.

Лучше бы я не слышала ее приглашения. Вон сколько парней учится в этой школе. Да и в футбольной команде их предостаточно. И даже идут мимо прямо сейчас. Почему бы их не позвать? А ей понадобился именно Райан. Не переходит ли эта девица все границы? Ревность приподняла уродливую голову, готовая обрести силы. Но я быстро справилась с эмоциями.

– А может, лучше ты... – Райан прищурил синие глаза, склонился к Доусон и, улыбнувшись, прошептал ей на ушко продолжение фразы. Та даже ротик открыла в удивлении. Меня же слишком близкое расстояние между ними просто возмутило.

Заинтересовать синеглазого, как бы я ни боялась этого, у Доусон получилось. Она много раз пыталась. И каждый раз терпела неудачу. Так что же изменилось сегодня? Что сегодня за день такой?

Положив руку на грудь синеглазого, Доусон посмотрела вверх, принимая сексуальную позу. Она что-то проговорила, поправляя темную рубашку парня, и все время ослепительно улыбалась, демонстрируя белоснежные зубы. И меня это нервировало и злило одновременно. Слейтер что-то пробормотал в ответ, тоже улыбаясь. Затем, достав телефон из кармана, быстро записал... номер Доусон? Не ожидала, что вежливость обернется моим провалом. Он клюнул на ее уловку, Боже!

Продолжая наблюдать за этой картиной, я решила, что пойду туда, куда бы он ни отправился. Не знаю зачем. Не знаю, как это будет выглядеть со стороны. Но я пойду на эту вечеринку.

Заждавшиеся друзья Слейтера нетерпеливо просигналили, подгоняя его. В машине находились еще трое. Мне не надо было их видеть, я и без того всех знала. Райан не спешил отделаться от своих фанатов, и из водительского окна показалась светловолосая голова: Суон уже успел сесть за руль.

– Шлюшки, а ну, брысь врассыпную! Из-за вас мы опаздываем.

Возможно, в другой вселенной или в другой жизни я бы расцеловала Суона, ведь он только что разогнал моих соперниц. Но в этой реальности я отношусь к нему даже с большей опаской, чем к Райану. Суон хулиганистый и непредсказуемый, а еще он слишком грубый. И шутки у него небезобидные.

Доусон оглянулась. Затем, снова повернувшись к Слейтеру уже без тени улыбки, разрешила своей свите расступиться. Среди группы чирлидеров я заметила много знакомых лиц. Мы не общались, но неплохо знали друг друга.

Сдерживая победную ухмылку, я наблюдала за тем, как Райан покидает общество Доусон. Мое сердце радовалось тому, что он не потратил на нее ни секунды больше. Но я терзалась сомнениями из-за предстоящей встречи. Неужели Гром согласился? Если это так, то я обязана испортить им все веселье.

Райан сел в машину. Девицы остались на парковке. Возможно, Доусон надеялась получить номер его телефона или приглашение на свидание, но все знают: синеглазый дьявол никому не дает его. И на свидание он не приглашает. К тому же я бы заметила, прояви он к ней хоть мало-мальский интерес. Да, Райан взял ее номер, но это не значит, что он позвонит. Возможно, он даже не записал его, а сделал вид, успокаивала я себя. Да и вряд ли их встреча будет иметь продолжение. Все, что произойдет в ту ночь, в той ночи и останется. Надеюсь.

Темная тюнингованная BMW X6, нереально крутая для обычного американского школьника, с легким свистом унеслась с парковки. Каждый из этих ребят мог позволить себе не одну такую машину, а десятки. У каждого имелся внушительный трастовый фонд, и расплачивались они исключительно платиновыми картами. Пятерка принадлежала к элите, я бы сказала.

В прошлый раз в аналогичной ситуации Кайлеб не выдержал и сам подошел к этим девчонкам. Тогда он не выглядел раздраженным и брови не хмурил. Суон улыбался. Сладкой, обманчивой улыбочкой. И что-то прошептал им. Видимая вежливость спала: девочки ахнули, но промолчали.

Конечно, не исключено, что с первого взгляда можно обмануться его внешностью. Но он никакой не душка. С ним не стоит пытаться подружиться. И уж тем более что-то рассказывать о себе. Иначе эти сведения Суон использует против тебя. Он умело пускает пыль в глаза, а потом бьет жестоко и беспощадно.

Думая о разнице между Райаном и Кайлебом, я вышла из-за живой изгороди. Девицы не замечали нас и продолжали о чем-то говорить. Изредка слышались смешки.

– Он придет, вот увидишь, – самодовольно говорила Доусон. – И сегодня я его завоюю.

Ее собеседница, сомневаясь, покачала головой. При этом улыбка казалась фальшивой.
– Если придет, я буду должна, Доусон.
– Круто он их, а?

Только услышав голосок Лиссы, я вспомнила, что на парковке нахожусь не одна. Все это время подруга молчала. Впрочем, я тоже. Мы обе быстренько прошли до конца здания и свернули на другую улицу, ведущую к основной, где мы могли сесть в автобус или поймать такси.

Отчасти соглашаясь с подругой, я улыбнулась. Возможно, эти девчонки действительно ведут аморальный образ жизни. И, может быть, даже потеряли невинность в десятом классе, как о них говорят. Но я не могла их осуждать. Или могла?

Многие скажут, что не стоит мириться с унижением девушек за образ их мыслей или за свободолобие. Только я ненавижу всех, кто оказывается в радиусе мили от Райана. Я сама готова обозвать их или осмеять. Что не делает меня хорошим человеком. Признаю это. Только как бы я ни старалась игнорировать присутствие фанаток, не могу справиться с собой. Как-то я уже сцепилась с одной девчонкой. Больше такого не должно повториться.

Конечно, у всего есть предел. И нужно думать головой, прежде чем что-то делать или говорить. Но порой меня словно накрывает пелена злости. При этом я четко понимаю, что не всегда вина лежит на девицах. Райан тоже виноват.

– Мы ведь точно пойдем на игру?

Все еще сомневаясь, я кивнула. Не могла решиться сказать ей, как боюсь этого. Но отказываться было поздно: Мелисса уже договорилась с приятелем, что он нас подвезет.

Дома я снова возвратилась мыслями к соседскому парню, которому девятнадцать лет. И он старше меня на три года. Я вновь прокручивала в голове давно минувшие события. В сотый раз вспоминала наш последний разговор, который почти стерся из памяти и стал мутным.

Что при знакомстве следует знать о моем соседе?

Райан – гроза нашей школы «Аламида Хай». Он хулиган, зачинщик драк и потасовок, любитель устраивать шумные вечеринки и попойки. Его опасаются ребята, а преподаватели разводят руками. Вернее, он был таким. Сейчас он больше сосредоточен на футболе.

Райан стал местным задирой не просто так, и он не боялся последствий за все деяния. И за период, когда его нрав отличался редкостным буйством, от младшего Слейтера натерпелись многие. Особенно я.

Лишь со временем волна этой необъяснимой ярости утихла. Райана зачислили в местную футбольную команду, где впоследствии он стал капитаном. Ну а до этого парень успел попить у всех крови.

Райан вырос красивым, с яркой модельной внешностью, но все еще тяжелым характером. От прошлых травм нелегко избавиться, даже если ты поумнел. А он старался. Я видела это. И футбол был для него единственной отдушиной. Или в это наивно верила лишь я одна, а остальные знали правду. Спорт стал его хобби, способом держать себя в форме, и, конечно же, этим он убивал время. Райану всегда было скучно. И он искал новые способы развлечений. Лишь позже я узнаю, какой вид «спорта» на самом деле предпочитает этот несносный парень.

Райан Слейтер стал моей болезнью давно, еще когда я взглянула на него в первый раз. С тех пор как я стала следить за его жизнью, меня можно назвать зависимой. Он тот парень, которым интересуются многие, и дело тут вовсе не в его популярности. Райана любят не потому, что он капитан футбольной команды, не потому, что он самый красивый, – уверена, найдется много девчонок, кто предпочтет Райану кого-то из его друзей, того же Кайлеба Суона... Райан умел покорять. Просто заговорив с человеком, он подчинял себе его волю. Уж не знаю, как он мог воздействовать на людей от мала до велика, но он умел создавать о себе впечатление. И кто бы подумал, что именно я стану той, кого он заметит, да еще и ответит на мои проделки.

Признаться честно, я таяла лишь от одного его взгляда. Это была моя вселенская проблема, от которой стоило бы вылечиться, как от болезни. Ведь получается, мы с ним враги, которые будут пакостить друг другу, пока кто-то из нас не решит остановиться.

Заведя таймер, я быстренько перекусила, приняла освежающий душ и занялась подготовкой к выходу. Я справилась с задачей довольно быстро. А когда привела себя в порядок, услышала, как на улице сигналил Саймон.

Мелисса, моя верная подруга, уже ждала меня в машине. Она самый близкий для меня человек и всегда поддержит любую идею, какой бы безрассудной и опасной та ни оказалась. Я просто уверена, Лисса пойдет со мной куда угодно. Яркость Мелиссы порой затмевала мою. Она всегда привлекала внимание противоположного пола, а меня игнорировали. Только это не задевало. И я не ревновала и не завидовала ей. Если мальчики хотели поиграть с ней в мяч или еще какие-нибудь игры, они всегда звали только Лиссу и никогда – меня. Я часто смотрела на это со стороны. Сейчас, когда Мелиссе уже семнадцать лет, список ее поклонников пополняется: Макс с острова на Гавайях, Брэд из Нью-Йорка... Саймон тоже на что-то надеется, просто уверена в этом. Все мальчишки в возрасте от пятнадцати до восемнадцати увлекаются ею. Если на улице кто-то подходил знакомиться, то в первую очередь парни смотрели на нее и лишь затем – на меня. Полагаю, дело в цвете волос и глаз.

Мелисса была веселой и смелой. Могла быть задиристой и упрямой. Если дело не касается Суона, эта девочка поддержит меня во всем. И я благодарна судьбе, что она послала мне такую подругу.

После недолгих приветствий Лисса и я в компании Саймона отправились на школьную игру. На трибунах выбрали места посередине, благо нам повезло – большинство девочек желали сесть поближе к полю. Саймон быстро нашел своих приятелей и оставил нас с Лиссой вдвоем. На мне были джинсы и длинный топ, закрывающий ягодицы, а сверху джинсовая куртка – достаточно нормальный вид. Но, увидев местных красоток, одетых куда сексуальнее, поняла, что мой стиль никуда не годится. Я больше походила на пацанку, чем на шестнадцатилетнюю девушку.

– Смотри, смотри.

Не успели мы сесть, как на поле высыпали парни из футбольной команды. Лисса быстро утянула меня вниз за руку. Среди футболистов находился и Суон. Некоторых парней я знала по прошлым историям с Райаном. Остальные присоединились позже, но их имена и адреса не знал лишь самый ленивый. Мне нравился футбол, я иногда смотрела чемпионат мира по телевизору, хотя не особо разбиралась в правилах ни американского, ни европейского. Правила часто мне объясняли фанаты. Такие, как мой отец. Но я быстро забывала обо всем.

Последний тачдаун перед сигналом заработал Райан.

Все вокруг меня вскочили на ноги, и я присоединилась к ним. Зрители поздравляли Райана и его товарищей по команде, пока они пробегали по полю, празднуя победу.

Я с грустью смотрела им вслед. Чирлидеры все еще находились у края поля. Доусон стояла там по центру, дожидаясь капитана. Сердце стучало очень громко. Райан бежал к трибунам. Неужели он подойдет к ней?

Да, он это сделал. Доусон повисла на нем, стоило ему приблизиться.

Неужели я все неправильно поняла на парковке? Кажется, они более близки, чем мне показалось.

После игры Саймон подбросил меня и Лиссу до дома, и почти сразу мы обе отправились готовиться к вечеринке. Я закончила со сборами очень быстро, но не могла отойти от зеркала. Меня преследовало чувство, будто произойдет что-то страшное.

Когда сумерки опустились за землю, а наша улица осветилась фонарями, Лисса пришла ко мне домой. Ранее она сообщила мне по телефону, что празднование победы пройдет в доме Слейтера. К тому же вчера – второго октября – у него был день рождения, который никто из

друзей еще не отмечал. Из-за школы, занятий, тренировок и игры ребята решили перенести это празднование на вечер пятницы. То есть на сегодня. И я волновалась очень сильно, собираясь к нему в дом.

– Посмотришь, как получилось в этот раз?

Наши вкусы и взгляды с Мелиссой практически не отличались. Если что-то нравится ей, мне тоже это нравится. Если я хочу купить какую-то вещь, Мелисса покупает такую же. Если мне понравился макияж, Мелисса оценит его. Эта синхронность возникла из-за долгого общения. Мы уже не мыслим и дня друг без друга. Не представляю, что со мной станет, когда обе поступим в колледж¹.

Со знанием дела Мелисса подошла сзади и взглянула на мое отражение в зеркале.

Глаза у меня карие, поэтому на веки я нанесла немного кремовых теней кораллового оттенка, а на достаточно пухлые губы – розовый блеск. Выглядело довольно мило.

– Очень даже неплохо, – заявила Лисса. – Ты ведь сказала своим, что после игры идешь ко мне?

– Еще нет. Мама в пути, а папа будет дома после окончания деловой встречи.

Удостоверившись, что наши планы не изменились, Мелисса села на кровать. На девушке были белые брючки и белая широкая рубашка, а волосы она просто распустила.

Я же не придумала ничего лучше, чем надеть свое прошлогоднее коктейльное платье без рукавов, к которому полагалось найти накидку или красивый кардиган. Ни того, ни другого у меня не имелось.

Мелисса цокнула языком, когда я попыталась собрать волосы.

– Не стоит этого делать. Лучше укрась красивым ободком или заколочками.

Сколько помню, Мелиссе нравился только один парень. Она опасалась его, как я Райана. Она млела перед ним. Искала с ним встреч. Но подойти и признаться в чувствах ей тоже не хватало смелости. Мы обе были трусихами в этом плане. И могли лишь издали наблюдать за объектами влюбленности.

Мелисса желала мне только лучшего и никогда бы не посоветовала того, что не пойдет. А в моде она теперь разбиралась неплохо. Чего нельзя было сказать три года назад. Тот далекий вечер стал для нас худшим вечером в жизни. И я надеюсь, ребята забыли о нем.

Эти воспоминания болезненны. Но каждый раз, когда они лезут в голову, я ничего не могу поделать с этим чувством бессилия. Ничего не могу исправить. Не могу стереть тот отрезок времени, который пришелся на вечеринку, проходившую на территории Слейтера.

Где-то в далеком прошлом

– Сэм, идем! – четырнадцатилетняя Мелисса тянет за собой ровесницу с темными волосами. Но, в отличие от нее, Мелисса Моргенштерн уже достаточно высокая: пять футов шесть дюймов².

Обе девочки разукрашены и размалеваны. Втайне от родителей Мелиссы девочки взяли косметику миссис Моргенштерн, чтобы использовать для своих целей. В ее же гардеробе нашли два платья летнего кроя. Оделись, только обувь взяли свою.

– Я еще не готова, – верещит маленькая Саманта, которой всего тринадцать. Она немного застенчива.

Мелиссу Моргенштерн исключили из прежней школы, потому что эта девочка-сорванец пакостила преподавателям, огрызалась, общалась с сомнительными детьми, которые прихо-

¹ В США колледжем называют все образовательные учреждения выше школьного, будь то университет или колледж. –
Здесь и далее примеч. авт.

² 168 см.

дили к ней прямо во время уроков, срывая занятия. Но с тех пор, как семья Моргенштерн поселилась в районе Рэд флауэрс, а девочку отдали в новую школу, Мелисса немного изменилась. Стала более послушной. Дружба с новой девочкой, Самантой, принесла положительные плоды. Потому родители Мелиссы очень полюбили Сэм. С ее помощью они надеялись исправить своего проблемного подростка.

Что тут можно сказать? Мы были совсем юными, не умели красиво одеваться и краситься. Но хотели выглядеть настоящими моделями и хоть немного походить на взрослых. Две маленькие глупые девчурки решили, что смогут привлечь внимание взрослых парней, и добились этого. Только мы получили обратный эффект. Райан и Кайлеб не влюбились в нас по мановению волшебной палочки. Не позвали на свидание. Не подарили первый поцелуй. Хотя уверена, они умели это делать.

Мы с Лиссой выглядели жутко. Скорее, очень странно и смешно. Сейчас я это понимаю. Но тогда мои детские мечты рисовали глупую ванильную сказку.

– Ребята, посмотрите, кто к нам пожаловал! – крикнул Райс, едва заметив нас, – самый злобный кретин в мире и по совместительству мой двоюродный брат. – Королевы страшилок.

Он указывал пальцем то на меня, то на Лиссу и ржал, как идиот. Большого унижения я в жизни не испытывала.

Я стояла и чувствовала на себе сотни глумливых взглядов. Многие ребята и девчонки смеялись, не скрывая пренебрежения. Меня трясло от стресса. В своих нелепых нарядах мы с Лиссой выглядели не просто глупо, а ужасно. И неаккуратно. Мы действительно смотрелись как посмешище. Слишком большие платья, обилие румян на щеках, красная помада, слишком светлый тон пудры. Возможно, эта пыль вовсе не была пудрой, по незнанию мы так решили. Ни одна из нас еще не научилась наносить макияж. Ни одна из нас не поинтересовалась у взрослых, а выглядим ли мы красиво? Мы сами себя унизили.

– Вы для чего пришли, страшилки? – Райс продолжал ржать. – Деткам не место на взрослых вечеринках. Вам пора в люльки и спать!

Сами парни, конечно же, были эталоном красоты. И считали себя самыми взрослыми. Каждому из Пятерки тогда едва стукнуло по шестнадцать. Другим гостям в основном было немногим больше. Здесь мелькали лица и восемнадцатилетних, и двадцатилетних. Кто-то уже поступил в колледж. И пришли они к Райану не ради дружбы. Все понимали: другие ребята приходят в дом Слейтера ради хорошей выпивки. Они кутили здесь несколько часов, затем разъезжались по своим домам. А домработницам приходилось разгребать весь оставленный мусор. Отвратительно. Ну разве можно вести себя как засранцы?

Благо отец или мать Райана не знали о том, что творит сын в их отсутствие. Иначе стали бы они уезжать, оставляя парня под присмотром друга?

– Уродины. Вы уродины! – кричал какой-то опьяневший парнишка из толпы. – И место ваше не здесь, а на кладбище. Рядом с моей бабулей.

Кто-то что-то пробормотал, но парнишка не желал затыкаться. Затем все прекратилось. Или мне так показалось из-за шума в голове. Я перестала слышать насмешки. Ушла в себя. Желая поскорей оказаться подальше, униженные и оскорбленные, мы с Лиссой быстро покинули территорию Слейтеров, дико стесняясь своего вида.

Никто не знал, что совет одеться в платья миссис Моргенштерн дала нам Доусон.

Глава 2

– Ты ведь готова? – Лисса обернулась ко мне в очередной раз.

Я стояла у большого зеркала в полный рост. На моих щеках играл румянец. Темные глаза блестели в предвкушении.

Мы идем на празднование дня рождения Райана!

Мягко коснувшись нежно-розового платья, идеально подходившего к моей ровной коже, трепетно выдохнула воздух вместо ответа. Получился звук, похожий на «хы». Вслед за платьем поправила ободок, украшенный крупными жемчужинами, чудесно дополнявший сегодняшний образ. Оглядела себя и довольно кивнула. Да, вполне сносно.

Возможно, я сумасшедшая, раз снова решила ступить в запретную зону мальчишек?

– Не знаю...

Глядя на отражение Лиссы в зеркале, я видела ее светлые длинные локоны и синие глаза, подведенные темным карандашом. На веки наложены дымчатые тени.

Теперь-то мы обе умеем наносить макияж. Только поможет ли это добиться желаемого?

– Оценишь?

Мелисса подошла ко мне улыбаясь и, взяв под локоть, развернула к себе, а затем крутанула. Свободный край низа платья казался круглым, как зонтик во время кружения. А небольшого размера бежевые туфельки к нему были словно из сказки о Золушке.

– Ты выглядишь нереально круто, Сэм. Как подарок для Слейтера.

Последнее замечание слегка смутило меня.

Я всегда была немного неуверенной в себе. Как у каждого подростка, у меня тоже имелись комплексы. И это касалось моего носа. В остальном я была не сильно придирчива к своей внешности. Считала ее вполне сносной и даже довольно симпатичной временами.

– Накинь палантин, тогда образ будет совершенным. Возможно, позже похолодает.

Наш район находится недалеко от залива, и потому здесь становится прохладней в зимнее и осеннее время года. Чего нельзя сказать об остальных, не прибрежных районах Сан-Франциско. Нужно быть готовой к погодным переменам.

Мелисса покинула мою спальню и нахально отправилась в родительскую, где начала быстро шарить в мамином гардеробе.

– Боже... – сомневаясь в правильности нашей затеи, я нервно потерла ладони.

Неужели я снова иду в логово тигра? По собственной воле, без принуждения и просьб Лиссы? «На меня это не похоже», – оправдываю себя. И снова готовлю пакость. На всякий случай.

– Не трусь! – скомандовала решительная Лисса, вернувшись в комнату с накидкой. У моей любимой подруги был неплохой вкус. И ее опыт теперь частенько выручал меня. – Вот, спрячься в ней, как в коконе. Но не отступай. Ты сама этого хотела. Хотела вернуть его внимание. Не Доусон достойна быть рядом с ним, а ты. – Мелисса узнала, что Доусон тоже придет на эту вечеринку. – Испортим им все веселье.

Накинув палантин на плечи, я послушно укуталась в него, вдыхая знакомый запах стирального порошка и кондиционера. Мамины вещи всегда хранились в идеальном порядке. И пахли только чистотой. Это приподняло мне настроение.

Да. Теперь я готова. Но я пойду туда не покорять Райана, как считает Мелисса. Я не верю в чудеса. Мне необходимо быть там, чтобы в случае чего вывести этого плейбоя из себя.

– Идем? – Голубые глаза с уверенностью смотрели прямо в мои.

И я не колебалась.

Мы идиотки, но идиотки влюбленные.

В последнюю секунду я все же усомнилась, однако снова поддалась напору Мелиссы. Она умеет убеждать.

Я позволила моей подруге уговорить себя не передумать, а дойти до конца намеченного плана. А план прост: оказаться в доме, найти Райана и Доусон и всячески мешать им сблизиться. Уверена, мне снова придется наблюдать за Райаном Слейтером, который не замечает меня. В поле его зрения всегда попадают взрослые красотки, готовые на все. Даже Доусон им проигрывает. А что взять с меня? Я не могу обещать ему ничего, кроме своей любви.

Мелисса всегда убеждала меня в том, что Райан и я созданы друг для друга, и до сих пор пытается свести меня со Слейтером при каждом удобном случае. А сама не прилагает никаких усилий ради привлечения внимания Суона. Раньше она пыталась, но, потерпев неудачу, стала осторожней.

– Сейчас или никогда.

– Слейтер влюбится в тебя, как только увидит в этом образе.

– Ха-ха. Больше я не поведу. Может, в этот раз не стану поводом для шуток для Райана или Суона. Но я знаю себе цену, Лисса. Мне всего шестнадцать.

– Я помню, – произнесла Мелисса. – Но обещаю, милая, если хоть что-то выйдет из-под контроля, я возьму всю вину на себя. – Лисса трогательно приложила ладонь к сердцу, как бы извиняясь за наше прошлое. – Тебе не всего шестнадцать, глупышка, а почти семнадцать. Это достаточный возраст для вступления в половую связь.

Неловкий смешок сорвался с моих уст. О чем она говорит, Боже?! Зачем Мелисса смущает меня?

– Мы обе выросли, Сэм. Ребята тоже стали намного взрослей. А о прошлых неудачах можно забыть. Ведь много воды утекло с тех пор.

Я не лелеяла призрачных надежд, но утешениям подруги поверила. И у меня был собственный план, как привлечь его внимание.

– Пошли, покажем этим придуркам, что мы тоже чего-то стоим!

Мои воодушевляющие слова на самом деле не приносят мне самой никакой смелости. Слова так и остаются словами. Всегда.

В душе я трушу. Но не хочу показывать этого Мелиссе.

– Ой, стоп! – вспомнив кое о чем, я побежала обратно к туалетному столику, где забыла кое-что. Лишь взяв это, ощутила еще больший прилив уверенности.

Несколько небольших пакетиков для мести быстро исчезли в слоях платья.

– Вот теперь я готова!

Мы вышли из дома, держась за руки и переплетя пальцы, словно обе шли на смертную казнь. В какой-то степени нашу вылазку наверняка можно сравнить с казнью. После того, как я сделаю то, что собираюсь сделать, меня точно раскроют.

«И убьют», – шепчет злой внутренний голос.

На улице стоял достаточно теплый осенний вечер. Уже стемнело, в воздухе разливался знакомый аромат цветов.

Сколько себя помню, они росли в саду Слейтера. Дикие, колючие деревья расцветали осенью и весной, окрашивая всю территорию моего района в красные, белые и розовые тона. Их аромат достигал до самого конца улицы. Поэтому наш район стал именоваться Рэд флауэрс.

Мы шагали к высоким железным воротам, через которые нам предстояло пройти, прежде чем попасть на территорию Слейтеров.

Лисса выглядела великолепно. Любой парень оценил бы ее внешность. Только один упрямец не хотел замечать ее красоты и доброты. Она приняла правильное решение приодеться: ее голубое коктейльное платье прекрасно оттеняло глаза, а благодаря макияжу «серая дымка» они стали более выразительными.

Мы готовились к этому вечеру: нам просто не хотелось выглядеть пугалами на фоне других девчонок.

– Странно, – заговорила Лисса возле соседней лужайки, остановившись, чтобы поправить волосы, – твой отец с легкостью отпустил тебя. Ведь он наслышан о вечеринках Райана.

Закончив с прической, Мелисса подтянула лямки платья.

Да, перед выходом я все-таки позвонила отцу и отпросилась. Как поступала всегда. Если говорить правду, родители редко отказывают. Еще днем я договорилась с отцом, что пойду на вечеринку. Но тогда я не знала, что вечеринка будет настолько грандиозной. Папа, конечно, тоже.

Мелисса продолжает думать, что это она уговорила моего отца. И просит каждый раз благодарить ее за оказанную услугу. Что я охотно выполняю. Не хочу огорчать ее и рассказывать о том, что сама побеседовала с папой.

Конечно, он не особо обрадовался этой новости, но, ценя мою честность, папа практически никогда ничего не запрещал мне. Только предупредил, чтобы мы не напивались. По закону мне еще нельзя пить. А на деле – как карты лягут.

– Я пообещала, что мы не притронемся к емкостям с подозрительной жидкостью, – сказала я подруге, намекая ей не напиваться тоже. – А еще пообещала ему, что Райс присмотрит за нами.

Эта старая уловка срабатывала практически всегда, потому что никто из нашей семьи не знал об истинных отношениях брата и сестры. Райс просто не замечал моего существования. А я презирала его за это.

Лисса засмеялась. На улице было тихо, лишь музыка, игравшая во дворе Слейтера, доносилась до нас слабыми битами.

– С каких пор Райс – показатель ума и порядочности? Твой отец разве не знает, что этот парень до неприличия богат и что он высокомерная задница?

Я попыталась закрыть рот гогочущей Лиссы ладошкой, шикая на подругу:

– Боже, Лисса! Заткнись. Ты привлечешь к нам внимание раньше времени. И нас никуда не пустят.

– Но, согласишься, он урод, – упиралась подруга. – Вместо того чтобы помочь кухне попасть на вечеринку, он выгнал тебя. Он богатый зазнайка.

Теперь, вспомнив прошлое, усмехнулась я. Да, забавного тогда было мало. Но я не могу вечно страдать из-за этого и мучить себя.

– Детка, да ты сама богатая зазнайка, – напомнила я ей, укоризненно погрозив пальцем.

Однажды Мелисса не пустила к себе в дом одного мальчика, которого посчитала недостойным. Хотя он не был бездомным. И одевался прилично. Просто жил в другом районе, не в таком элитном, как наш, и его отец водил не люксовую машину.

– Сэм, я знаю, что вела себя в прошлом не очень красиво, и этому нет оправданий. Но разве мой папа устраивал для меня такие сборища в мой день рождения? Мы не показушники. Папа учит меня тому, что я сама должна заработать на все свои желания. Мне даже несчастную старую машину не могут купить. Приходится копить на нее самой.

– Лисса, сейчас не время обсуждать наши банковские счета. Мой брат – придурок. С этим я согласна.

– Разве тебе не интересно, откуда парни берут деньги на развлечения?

Желая показать равнодушие, я пожалала плечами. Мне действительно было не интересно это.

– Может, это наркотики? – предположила Мелисса.

Мы обе посмеялись, посчитав это предположение слишком уж нелепым. Райан и остальные ребята могли устраивать хаос, драки и разборки, но не за одним из них никогда не было замечено употребление чего-нибудь запрещенного. Мэтт всегда следовал за друзьями. Доми-

ник занимался теми же вещами, что Суон или Слейтер. Райс мог выкинуть какой-либо фокус, но даже он никогда не осмелился бы очернить своих товарищей. Парни всегда помнили о репутации остальных.

Они употребляли алкоголь, но не в больших количествах и всегда на своей территории, а не шастали по городу. Да и какой подросток не желает послушаться и попробовать что-то взрослое?

Наркотики не входили в список желаний ни одного из нас. Это было запретно для каждого. Иначе родители могли отправить своих деток в закрытую дорогую клинику, откуда не выбраться ни за что.

– Я боюсь, – призналась я подруге почти у ворот Слейтера.

Чем ближе становились дом и музыка, тем быстрее терялась уверенность. Подумала, признание поможет. А подруга поддержит меня, предложит повернуть назад, и мы обе вернемся домой. Только Лисса не желала меня слушать.

Кому захочется вляпаться в новую историю с насмешками, наступить на те же грабли? Раньше я была глупой и недаленовидной. Сейчас же понимаю, чем грозит, если меня раскроют. Райан может ответить, и очень грубо.

– Мы уже здесь. Поздно поворачивать назад.

За закрытой оградой виднелась красивая территория семьи Слейтера. Их дом стоял в конце улицы – отдельный участок, огороженный от соседей. Частную собственность окружали высокие железные решетки. А периметр, помимо патрульной машины с двумя копами, ночью охраняли специальные накачанные и натренированные парни в черных костюмах. Их вызывали только в те дни, когда в доме затевалась вечеринка.

Главный вход на территорию находился сразу в конце улицы, а сам дом стоял дальше. Мы подошли к воротам для пешеходов, к пропускному пункту, и натянули улыбки. Сразу за проходом находилось главное препятствие – пост проверяющего охранника. Один мужчина, одетый в черный костюм-тройку, подошел к решеткам и смерил нас суровым взглядом.

Мое сердце тут же стало отбивать чечетку, я очень надеялась, что Райан перестал вносить нас в черный список. «Наверняка он забыл обо мне», – повторяла я про себя. Ведь я давно не видела его гневных взглядов и не слышала никаких слов в мой адрес. Словно меня не существовало.

– Вы что-то хотели, девчонки? – спросил мужчина.

Мои глаза забегали по темной части территории.

За пропускным пунктом начинался сад из тех самых деревьев, благодаря которым наша улица носит свое название. Белые, розовые и красные цветки сейчас скрывались во мраке, был слышен только их аромат. Но сквозь ветки немного пробивался свет от дома, и уже отсюда видно, сколько машин во дворе.

Остальным, кому не посчастливилось быть в кругу близких друзей, пришлось оставить свои тачки снаружи. Длинная вереница автомобилей занимала всю улицу. Даже не видя конца, я знала – их очень много.

– Эм... да. Нас ждут на вечеринке, – не моргнув, солгала Лисса.

– На вечеринке с выпивкой и прочими развлечениями? Сколько же вам лет, девочки? Разве вам не пора спать? – шутливо спросил второй охранник, подошедший к первому.

Мы с Лиссой озадаченно переглянулись.

По закону штата мы обе не имеем права даже находиться рядом с горячительными напитками. Впрочем, Пятерка тоже. Никому из них еще не исполнилось двадцати одного. Но это их территория. Они могут делать у себя дома все, что им заблагорассудится, если это не нарушает спокойствия других граждан.

– Эй, Патрик, думаю, это не наше дело, кому и сколько лет, – вмешался третий охранник. – Слейтер платит нам за охрану от опасных мужиков, а не от малолетних девочек.

– Назовите свои имена. – Первый охранник вновь подал голос, беря в руки журнал. Вот и тот черный список, которого я боялась.

– Лисса... Мелисса Моргенштерн, – ответила подруга.

Я молюсь, чтобы ее имени не оказалось там, и мое желание сбывается. Но я не совсем правильно думала об этом журнале.

– Извините, но я все равно не могу пропустить вас.

Мы с Мелиссой снова переглянулись. Только теперь разочарованно. Неужели проход закрыт? Черт! Райан больше не создает черный список, он придумал другую систему.

Подмигнув мне, Мелисса начинает спорить. А я не могу вмешиваться.

– Как не можете? – Лисса явно переигрывала со злостью. – Здесь же все наши друзья!

Другие охранники, которые стояли за первым, усмехнулись. Они давно поняли, что мы не числимся в друзьях у Слейтера, и это только попытка попасть на вечеринку. наших имен нет в списке, как нет и приглашенных.

Мелисса злобно выдохнула, хотя только я знала, что все было игрой.

– Послушайте, может, спросите тогда у брата моей подруги?

К чему она клонит? Ведь ясно же как день, моего имени там и подавно не будет. Райс лучше руку себе откусит, чем пропустит на закрытую вечеринку свою нелюбимую кузину. Мы с ним не очень близки.

Сняв с пояса устройство, охранник смерил нас недовольным взглядом.

– Назовите фамилию вашей подруги.

– Фокс. Ее имя точно значится в приглашенном.

Мелисса продолжила убеждать охранников в том, во что не поверил бы даже ребенок. Но что нам оставалось делать? Не сдаваться же на полпути. У меня появилось еще больше решимости попасть на эту вечеринку. Чего бы нам это ни стоило.

Мой план провалится. Я останусь ни с чем. Так нельзя.

Мужчина долго смотрел куда-то назад, после чего снова окинул нас суровым взглядом.

– Послушайте, хватит играть. Вам здесь не место.

Мое сердце упало. Но в то же время екнуло от радости. Это знак. Я готова была подхватить подругу под руку и утянуть ее домой. Наверняка это жирный знак не делать того, чего не следовало делать. Но другой охранник позади шепнул первому:

– Джей-Джей, проверь у ВИП-гостей. Может, кто-то подтвердит их приглашение.

Охранник отошел, позвонил кому-то и через несколько долгих минут вернулся.

– Райс Фокс – это вы?

Мои глаза расширились от удивления. Сейчас меня поймают на лжи. Но я кивнула. Охранник принял меня за моего кузена? Это чудо какое-то?

– Нет. – Ответ слетел с моих губ, как едкое издевательство. – Это мой брат.

Мелисса больно дернула меня за руку и пнула по лодыжке, призывая замолчать. Но я уже сказала правду, а охранник услышал.

– Да, это она. – Усмехаясь, Мелисса прильнула ко мне и шепнула: – Если ты затупишь, я тебя убью. – А для охранников продолжила: – Ее отец очень хотел пацана, а родилось... это недоразумение, – выдохнула она, окинув меня пренебрежительным взглядом. – Вот и назвали мальчишеским именем.

– Девушка, не надо паясничать, я уже понял. Проходите.

Джей-Джей открыл перед нами дверь, пропуская в опасную взрослую жизнь, полную приключений. Я тогда и помыслить не могла, какую заварю кашу. И чем придется расплачиваться в будущем.

В тот миг, будучи подростком, я смотрела на жизнь с надеждой и верой в счастье. И даже ни секунды не сомневалась, что, как мои родители нашли друг друга, тоже найду свою

настоящую и единственную любовь. Только признать, что это не Райан Слейтер, у меня не хватило бы сил.

– Не могу поверить, наш спонтанный обман дал проход в заветный дом. Боже! Он что, принял меня за моего кузена?!

Когда до меня дошло, что охранник действительно перепутал нас с Райсом, я рассмеялась в голос. Потом тихо, чтобы нас не раскрыли, шепнула на ухо Лиссе:

– Он правда решил, будто у меня мужское имя, а мое признание было сарказмом?

Лисса снова дернула меня за руку. Как только ворота открылись, она потащила меня внутрь, а теперь вообще чуть ли не бежала по дорожке.

– Немного странно, не находишь, что охрана не знает, как выглядит Райс? – взволнованно спросила я у подруги. Все не могла успокоиться.

А та стремительно шла к входу в дом, волоча меня за собой, словно боялась чего-то или кого-то.

– Наверняка он новенький, так что заткнись, пока нас не раскрыли, – одернула меня Лисса немного раздраженно. – Если бы он работал на Слейтеров давно, знал бы, кто такой Райс и как тот выглядит.

Я больше не волновалась. Мы находились в нужном месте, я могла проникнуть куда угодно и остаться незамеченной. Теперь я сумею привести свой план в исполнение.

Мы попали на территорию Райана и на вечеринку Пятерки. На душе вдруг снова стало тревожно. Даже немного страшно и трепетно. А затем отпустило.

Предвкушая, как этой ночью буду наблюдать за всем происходящим, не попадаясь на глаза парням, я прошлась взглядом по зданию. Дом Слейтеров представлял собой смесь итальянского стиля и современной архитектуры. Передний двор был украшен растениями и круглым фонтаном, а дальше прямая дорожка вела к входу. Это создавало иллюзию, словно ты попал в другую страну. Было волнительно хоть ненадолго соприкоснуться с другой культурой.

Пройдя по освещенной дорожке, мы с Лиссой оказались перед фасадом с огнями, мигающими так, словно наступило Рождество. Стеклянные стены, чередующиеся колонны – светлый и темный шоколад. Мансарда тоже была стеклянной. Я знала это, потому что часто видела из окна моей спальни, как Слейтер занимался на тренажерах.

Скоро мы узнаем, как живут эти ребята.

Парадные двери оказались открытыми настежь, приглашая войти каждого, кто попал на территорию. Что сделать было непросто. Если ты каким-то чудом миновал охрану, придется столкнуться еще и со швейцаром. Да-да.

Высокий седовласый мужчина в темном костюме встречал гостей у дверей и приветствовал легким поклоном. Изнутри доносилась достаточно громкая музыка. Но, как оказалось, она играла не где-то в глубине здания, а снаружи. Наверняка на крытом патио, у бассейна.

Мы пошли на звук, изредка оглядываясь на швейцара. Он тоже принял нас за гостей.

В середине здания царил полумрак, а чуть дальше начиналась дорожка из мелких огней, которые создавали мягкую романтическую атмосферу. Вдали через открытый проем я увидела танцующих людей. И невольно эта картина вызвала воспоминание из прошлого, о котором я не рассказывала даже своей лучшей подруге.

Некоторые ребята танцевали, чуть дальше другие стояли с выпивкой и переговаривались, хотя мне непонятно, как можно было что-то расслышать в этом шуме. У бассейна толпились полуголые гости.

Смутно, но я помнила задний двор Слейтеров. Кажется, здесь что-то изменилось.

– А вот и то, ради чего мы рвались сюда. – Мелисса указала на огромные двойные двери, которые сейчас были открыты. А за ними – вечеринка в полном разгаре.

Из невидимых стереодинамиков полилась ритмичная музыка, звук приглушили, и стало возможно услышать своего спутника. А танцующим – переговорить с партнером.

Нас захватила красивая мелодия композиции Make Me Feel в исполнении Дэни и Бенни Бенасси. Даже те, кто стоял без дела, начали двигаться в такт песне. А мне захотелось затеряться среди толпы, пока мы не натолкнулись на кого-нибудь из Пятерки. У меня же есть план. Сердце скакало как бешеное.

Теперь эта песня будет напоминать мне о доме Слейтера.

– Оу, привет, красотки! – произнес нетрезвый голос, привлекая к нам внимание.

Мы с Лиссой обмерли. Мой взгляд тут же упал на диван, который стоял в тени. На нем угадывался чей-то силуэт.

– Он уже готов, – усмехнулась Лисса, поняв, что нас пока не обнаружили.

Я тоже выдохнула с облегчением. Затем снова бросила пренебрежительный взгляд на того парня.

Пьяные. Пьяные. Кругом пьяные тинейджеры. Неудивительно, что все рвутся сюда. Здесь можно выпить, затеряться в комнатах на неделю, и тебя ни за что не найдут. Эти мысли не давали покоя, напоминая об одном неприятном инциденте.

Вдали мы увидели драку. Десяток парней и девушек окружили двоих полуголых парней в тренировочных шортах, скандируя имена соперников, а те дубасили друг друга, как могли. Немного крови на лицах, тело блестит от пота. Мерзкое зрелище. Я даже не стала думать, почему они дерутся прямо на вечеринке.

– Лисса, что-то мне не нравится это. Наверняка вообще все гости в хлам. Пойдем отсюда, пока не запахло жареным. – Стараясь увлечь подружку за собой, я потянула ее за руку.

Только Мелисса, не желая покидать сборище, засопровтивлялась.

– Эрик, ты чего? Мы же только пришли. А как сюда рвались, как хотели на вечеринку Пятерки! – Раздраженная Мелисса продолжила идти к толпе, утягивая меня за собой. Она целенаправленно шла к дерущимся.

«Всего несколько месяцев, – пронеслось в мыслях. – Жизнь ничему не учит эту девчонку».

Двенадцать месяцев, две недели и пять дней. Столько времени было мне отпущено для спокойствия, которое я сама же решила нарушить. Сегодня я сделала шаг в новую игру. Давно мы не стремились к парням. Помнили, насколько это опасно. Но сейчас не знаю, кто из нас больше рвался сюда. Я или Мелисса?

Задетая обращением, я насупилась. Меня злило, что, зная, как сильно я не люблю это прозвище, Мелисса позволила себе произнести его.

Лисса тоже злилась. Не просто так она назвала меня Эриком.

«Рвались!» – эхом отозвались ее слова в моей голове.

Да это она все время тянула меня сюда. А у меня были сомнения. Я не испытывала никакого желания попадать в новую позорную ситуацию.

К тому же она не знает про наш последний инцидент с Райаном. Слишком унижительно делиться подробностями.

– Лисса, чувствую, добром это не кончится...

Тут-то мы и встретили Суона.

– Вы кто такие? – Кайлеб окинул нас взглядом сверху вниз, прищурив светлые глаза. – И как попали на мою закрытую вечеринку?

Черт бы побрал тебя, Кайлеб Суон!

Неужели не узнал?

Готовясь к взрыву смеха и потоку оскорблений, я внутренне сжалась.

Мы развернулись, намереваясь сбежать. Выбора все равно нет. Но... мужская рука схватила мой локоть.

Кайлеб Суон преградил нам путь. Мерзкий безумный страх сковал меня на время, как когда-то в прошлом. Это чувство длилось секунды. И, слава богу, отпустило, стоило мне взглянуть наверх, в зелено-голубые глаза блондина.

Этот демон с обаятельной внешностью и приятным голосом предупреждал меня кое о чем. Он посоветовал мне держаться на расстоянии от Райана Слейтера. Придурок мог осмеять нас, унижить или обозвать обидными словами просто ради развлечения.

Суон разглядывал меня и Лиссу с ног до головы поочередно несколько долгих секунд.

Мое дыхание сперло.

«Мы попали!» – кричал внутренний голос.

– Не может быть! – посмеиваясь, Кайлеб посмотрел на кого-то в стороне, словно играя на публику. – Снова эти фрики. Да к нам пожаловали сами королевы страшилок собственной персоной. – Затем, понизив тон, он склонил голову и зашептал: – Как вы, черт возьми, умудрились пробраться на закрытую вечеринку, на частную территорию? Охрана Слейтера ни на что не способна.

Кайлеб смерил меня недобрый взглядом. И я бы сказала хитрым. С легким прищуром, словно напоминая о прошлом. Зеленые глаза бесстыдно пробежались по моей вполне оформившейся за эти годы фигуре. Затем он посмотрел на Мелиссу. Та окаменела. И онемела. Обычно Лисса была красноречивой, но только не тогда, когда дело касалось Пятерки. В особенности Суона.

Да я сама готова язык проглотить, лишь бы Кайлеб отстал от нас и отпустил.

– Эй, Кайо!

Знакомый низкий голос.

По моей спине пробежали мурашки. Я даже посмотреть боялась в ту сторону, до того сильны были мои чувства к этому несносному парню.

– Пропусти дам на вечеринку! – провозгласил Райан, чем поверг меня в состояние шока.

Синеглазый стоял подальше, возле бассейна, в компании полуголых девиц. Рядом я разглядела ухмыляющегося Мэтта Хиггинса, а среди девиц узнала Доусон. Она и Мэтти, словно заговорщицы, переглянулись и усмехнулись. Доусон не выглядела скучающей, как недавно нарисовало мое воображение. Но она и не была уж очень довольной.

Со стороны казалось, будто она была там лишней. Слейтер игнорировал ее. Меня это порадовало. Но Мэтт...

В компании Слейтера по большей части тусовались высокие девушки, они пили и общались, не особо обращая внимание на других гостей. А Доусон выделялась среди них своим ростом и горделивой позой. Этим Райан импонировал мне. Он отличался от других испорченных парней тем, что не гонялся за юбками. Юбки сами искали его внимания. Всегда.

Райан удостоил нас лишь мимолетным безразличным взглядом, а мое сердце совершило немислимый кульбит. От переизбытка эмоций даже ноги задрожали!

Райан Слейтер заметил нас! Мало того, позволил остаться на его вечеринке.

Спустя столько времени я снова рядом с ним. И даже могу не бояться его действий.

Уму непостижимо. Я опасалась этой встречи как огня, часто представляя себе, как синеглазый брюнет бросает на меня насмешливые или укоризненные взгляды.

– Королевам страшилок иногда тоже хочется повеселиться, – добавил Мэтт с усмешкой, после чего Райан отвернулся.

Да уж. Так, значит, ребята тоже помнят наши прозвища? А я-то думала, они о нас забыли, раз больше не замечают в школе.

Лучше бы так и было.

Синие холодные глаза Райана снова остановились на мне на несколько долгих и мучительных секунд. В этот миг казалось, весь воздух выкачали из патио. А одежда стала прозрачной. Я испытала дикую неловкость.

Э... неужели он вспомнил прошлое?

Мы были детьми. Глупыми и неумелыми. Хотя я и сейчас не очень взрослая. Райан старше меня на три года. Ему девятнадцать. И он для меня опасен.

Я оправдываю свое прошлое, глупые поступки силой возраста, но прошло не так уж много времени с нашей последней стычки.

Так почему я тянула так долго? Он тоже молчал. Наверное, потерял интерес к нашим играм.

Взгляд Райана прожег меня насквозь. Может, он надеялся запугать меня этой холодностью... Или было в нем нечто другое? Я не могла прочитать. И все же решила остаться. Он не сможет увидеть мои страхи и желания. Не сможет разгадать меня, сколько бы ни пытался. Я не буду отрицать свои чувства, но и не стану смотреть на него словно влюбленная дурочка. Он не сможет причинить мне боль. Я надену маску.

Конечно, я помню все, что было в прошлом. Он тот, кого мне стоит опасаться. Тот, кого стоит избегать ради себя самой. Ради своего душевного равновесия. Только... я глупею рядом с ним.

Да, Райан лишил меня уверенности в себе. Но не пора ли дать ему отпор и положить конец его господству?

– Эр, ты же не втюрился в королеву страшилок, – подшутил над другом Райс, подошедший к Мэгги и Доусон.

Ответственно заявляю: мой кузен – придурок!

Стоило синим холодным глазам выпустить меня из плена, как я дала деру: схватила Лиссу за руку и потащила за собой, не глядя, куда иду. Лишь тихий голос, донесшийся до моих ушей, стал слабым утешением. Я даже замедлила шаг.

– Какой же ты идиот, Райс Фокс. Она все-таки твоя сестра! – недовольно упрекнул Райса синеглазый. Вполголоса, так, что его услышали только люди, находившиеся совсем близко.

– А я чего? Я не виноват, что моя кузина влюбилась в старшеклассника.

Слейтер легко показывал свою незаинтересованность. Он не замечал недостойных его девушек: редко говорил с ними или просто избегал. Мог и открыто игнорировать, что очень сильно бьет по самооценке. Но хуже всего сейчас поступил мой брат.

– И почему я не могу вести себя как задница, когда ты и остальные ведете себя именно таким образом? – Райс неловко засмеялся.

Неужели у кузена проснулась совесть?

Я продолжала прислушиваться, не отходя слишком далеко, но и не привлекая внимания Пятерки.

– Может потому, Фокс, что вести себя подобным образом с семьей не очень красиво? Сэм не моя сестра, и я могу поступать с ней как угодно. А ты... – раздраженный Слейтер выдохнул. – Впрочем, плевать. Она никто. И я могу делать что захочу.

Я чуть не ахнула. Казалось, вначале Райан заступился за меня, указал моему кузену на ошибку. Однако стоило мне расслабиться, как он обрушил на мою голову ведро холодной воды. Райан не жаловал меня в прошлом. Не жалуется и сейчас. Мне стоит забыть его.

Небрежно брошенные слова не просто причинили дискомфорт, а вызвали злобу и обиду. Только я не могла открыто демонстрировать свои чувства и делала вид, будто меня ничто не трогает. Их слова не задевают меня.

Сейчас я больше не та слабая девочка, какой была в тот вечер, когда Райан растоптал меня.

Лисса и я очень сильно ошиблись, придя сюда. Но что сделано, то сделано. И нам нужно немного повеселиться.

– Не обращай внимания, Сэм. Он только делает вид, будто равнодушен к тебе.

Я хотела поспорить, открыть подружке глаза на очевидные вещи, но Кайлеб меня опередил.

– Слышали, страшилки? Эр разрешил вам повеселиться с нами.

Его голос больше не звучал насмешливо или задиристо. А словно... Не знаю. Не уверена в своих суждениях. Потому, не стану делать выводы лишь из одного прецедента.

Главное, нас не тронут.

И тут словно кто-то свыше дал шанс вернуть мне уверенность, а Лиссе – попытаться завоевать симпатию парня ее мечты: заиграла композиция *Lonely No More*. Всеобщее веселье тут же набрало обороты и заглушило наши сомнения. А Пятерка забыла о нас сразу же, как мы отошли и затерялись в толпе других гостей.

Глава 3

Популярная Пятерка привлекала нас своей загадочностью. Все они казались нам темными лошадками, и мы очень хотели поглядеть на их жизнь хоть краешком глаза.

Я и Мелисса постарались затеряться в толпе, но безуспешно. Здешние гости были скорее не одеты, чем одеты, а большая часть развлекалась в бассейне, и сейчас огромный резервуар напоминал кипящую кастрюлю с людьми. В общем, мы ни черта не сливались с общим фоном. Даже, наоборот, выделялись, как и три года назад. Направление было выбрано нами неправильно. Нам стоило идти к дому, куда особо не забредают. Или нужно было одеться чуть более откровенно. Потусить с другими ребятами сегодня у нас точно не получится: мы не вписывались в их компанию.

Расслабиться и перестать быть бдительной в стане врага – не самое легкое дело. Особенно если у вас с ним не очень приятное общее прошлое.

Мелисса утягивала меня все дальше, в самую гущу событий, где парни и девушки беззастенчиво сосались друг с другом. Некоторые расположились в зоне отдыха. Какой-то парень прямо на моих глазах лапал девушку, сидящую у него на коленях. Я даже замерла на полпути, отчего Лиссе тоже пришлось остановиться.

Надо отдать им должное, их не волновало мнение окружающих. Другая парочка, еще менее закомплексованная, нашла себе уютное местечко в буйных кустах растений. На их стоны, кроме нас с Лиссой, никто не обращал внимания. И мы вскоре перестали. Большинство присутствующих чувствовало себя здесь очень даже комфортно, и многие щеголяли друг перед другом практически без одежды. Они все, видимо, были знакомы.

Девушки ходили в купальниках, а парни – в боксерах или в шортах. Нам придется как-то привыкнуть к этому. Я старательно отводила взгляд от полуголых парней.

– Ну что, страшенькая, рискнешь скинуть платье?

Низкий вибрирующий голос Суона, раздавшийся сзади, заставил нас обеих подпрыгнуть на месте, а Мелисса даже взвизгнула. Я не ожидала встретить Кайлеба снова так скоро. Но я не стану теряться и упускать возможность показать этим парням, что мы тоже чего-то стоим.

Лисса не могла больше издать ни звука, и я поняла, что в очередной раз мне придется взять инициативу в свои руки. Рядом с Суоном моя подруга теряет дар речи. Не всегда, но это происходит практически каждый раз, когда он старается подшутить над нами обеими.

Когда я обернулась, гора мышц в виде невероятно привлекательного Кайлеба Суона, за которым даже сейчас велась охота – несколько девиц в бикини у бассейна внимательно следили за нашими действиями, – оказалась настолько близко, что я тут же опустила глаза. И перед моим лицом оказалась широкая загорелая грудь с одним проколотым соском. Я не стала приглядываться, реально ли Суон сделал пирсинг.

– Э... Суон.

Вернуть твердость голосу вышло не сразу. Потребовалось несколько долгих секунд, но я все же сумела взять себя в руки и унять дрожь.

– Да, так меня зовут, страшенькая. Рад, что ты помнишь.

– Перестань паясничать и послушай меня.

– Слушаю, страшенькая.

Это новое прозвище разозлило меня, и я посмотрела Суону прямо в лицо.

– Не мог бы ты отойти? И перестань меня так называть!

Это оказалось ошибкой. Зелено-голубые глаза снова захватили в плен мои. Вдруг стало неловко. Нечем дышать. Суон действовал на всех одинаково. А ведь он мне даже не нравился.

Я отвернулась. Так было легче говорить. Никогда не умела смотреть в глаза привлекательного парня и говорить с ним больше тридцати секунд. Обязательно нужно было отвести

взгляд. Да и вообще, встретиться взглядами с любимым человеком кажется так неловко. Будто вторгаешься в личное пространство.

– Тут думать не о чем. Хочешь, чтобы мы прекратили, тогда присоединяйся к нам. Просто скинь одежду и присоединяйся.

Нахальная улыбочка Суона, вгоняющая в краску, не сходила с его лица долгое время. А его вызов заставлял испытывать смущение. Не говоря уже о Мелиссе. Если я реагирую столь бурно, как же выжила она?

Кайлеб пытался завладеть моим вниманием, наверняка что-то снова задумав. Больше я не поддамся и не позволю втянуть себя в какие-то интриги.

– Ты думаешь, я настолько глупа, что выполню твоё требование?

– Это всего лишь предложение, Саманта Фокс. – Суон цокнул языком, перестав улыбаться. Кажется, я сумела сбить с него уверенность, что все здесь присутствующие готовы плясать под их дудку. Нет уж. Мы с Лиссой не станем ничего делать. – Ни разу не требование. Вон, твоя подружка готова порадовать меня, не так ли, Моргенштерн?

Мелисса, к которой обратились по фамилии, не ответила, будто боясь ляпнуть что-то лишнее.

Не дождавшись ответа, Суон фыркнул:

– Ладно, старые бабульки, развлекайтесь как хотите. А я пошел к более интересным девочкам.

Самомнение этого парня выводило из себя. В душе я понимала, что надо уходить, не стоит дальше провоцировать хозяев вечеринки. Только не могла я промолчать, когда он столь явно над нами насмеялся.

Меня захлестнула целая буря эмоций, и я с вызовом посмотрела на парня, а затем, словно он не стоит моего внимания, усмехнулась и прошла мимо, бросив:

– Будто ты нам интересен.

Нас только что окрестили бабулками, посчитав скучными?

Я не знала, обиделась ли или мне плевать на слова Кайлеба (да ладно, Сэм, кому ты врешь?), но подруга поменялась в лице.

– Лисса. Он. Только. Что. Предложил. Нам. Оголиться.

Мелисса молчала, наблюдая за Суоном, который уже нашел новую компанию.

– Тебя не возмущает его предложение?

Подруга медленно повернулась ко мне, наконец сумев оторвать взгляд от своей первой любви.

– Нет, Сэм. Не возмущает. Он взрослый парень. И давно не играет в песочнице. Ему интересны лишь те девушки, которые готовы ради него на все.

Услышанное повергло меня в шок. Брови взметнулись вверх. И это говорит Лисса, моя Лисса?

– Кто ты такая и куда ты дела мою Лиссу?

Мы с ней долго смотрели друг на друга, пока она, невесело усмехнувшись, не сдалась:

– Остынь, Сэм. Если вести себя так и дальше, то нам грозит одинокая старость.

– Но ты же не собираешься следовать его указаниям?

– Просьбе, – поправила меня подруга, после чего вдруг сорвалась с места и сбежала, оставив меня в одиночестве.

Мой шок длился недолго, так как я быстро сообразила, чем могу заняться. У меня выдался отличный шанс. Я одна. Никто не смотрит.

Недолго думая я побежала в сторону импровизированного бара прямо на патио, где нашла ящик со знакомым названием пива и взяла одну бутылку. Я, конечно же, не собиралась пить. У меня была иная цель.

Быстро открыв крышку, я вытащила из кармана платья пакетик слабительного, изъятый из маминой аптечки. Не знаю, зачем оно понадобилось ей, а мне необходимо для определенной цели. Доусон, Слейтер и его друзья наверняка запомнят эту ночь на всю жизнь. Уж я постараюсь.

Когда порошок попал в напиток, я слегка взболтала бутылку, помогая веществу раствориться. Если кто-то узнает, на меня могут подать в суд. Затем я вернула пиво в ящик со льдом, поместив его в самый низ и, удовлетворенно улыбаясь, оглядела патио. Другие вряд ли возьмут именно ее. Я спокойна.

Лиссы все еще нигде не было видно, даже у бассейна она не появлялась. Хотя Суон находился именно там. В компании нескольких школьников. Рядом маячил Доминик.

Интересно, если анонимно заявить на Слейтера, сколько законов он сейчас нарушает? А я? Да уж. Прежде чем кого-то осудить, стоит вспомнить о своих грешках.

Я не торопясь пошла на поиски подруги, попутно высматривая Доусон. Она точно ошибается рядом со Слейтером. Иначе быть не может.

Взяв себя в руки, я постаралась не думать, как ревнивая подружка. Мы с Райаном друг другу никто. И он не обязан хранить мне верность.

Я старалась успокоить свою злость и относиться к ситуации проще, но не могла выкинуть его из головы.

Итак, первая ловушка на патио готова. Теперь нужно подготовить вторую. А для этого мне придется влезть в дом. Что, собственно, я и сделала. Не без страха и риска. Обитель парней оказалась пуста, однако в мини-холодильнике стояло шесть бутылок. Пакетиков у меня осталось всего четыре, так что пришлось импровизировать. Конечно, я не стояла там с мерной ложечкой и все делала на глаз. В этот момент я корила себя, боялась навредить парням. Но, если интернет не врет, максимум, что с ними могло случиться, это небольшое обезвоживание. И я надеялась, что так далеко моя месть не заведет. Ведь не будут же ребята пить пиво залпом.

Предвкушая победу, я уже собралась выйти на патио и вновь двинуться на поиски подруги, но в мои планы внесли коррективы. У дверей стоял Слейтер. И взгляд синих глаз давал понять, что он что-то заподозрил.

Сердце резко ухнуло вниз, ударившись о ребра. Страх колючими ниточками охватил мое тело.

– Что ты тут делаешь?

У меня от волнения даже голова закружилась. Я не ожидала натолкнуться на Грома. Но сумела не оплошать и приняла оскорбленный вид.

– Господи, Слейтер, тебя не учили, что некрасиво спрашивать девочек, что они делали в уборной.

Слейтер не повелся на мое вранье. Я знала это. Выражение его лица говорило само за себя. И когда я попыталась пройти мимо, он схватил меня под руку:

– Отвечай, малявка! Что. Ты. Делала. В нашей. Комнате?

У страха глаза велики. И я реально испугалась. Думала, Слейтер меня раскрыл и сейчас вызовет полицию. А от них обо всем узнают родители. Боже. Мне будет стыдно из дома выйти.

– Ни-че-го! – ответила я по слогам, упрямо встретив взгляд синих глаз.

На секунду мне показалось, что Райан все знает и лишь играет со мной. Он улыбался. Хитро и обезоруживающе. Этой секунды хватило. Вырвав руку, я убежала на улицу.

Вскоре Лисса нашлась в компании какого-то незнакомца у выхода из дома.

– Морган!

Я специально использовала одно из имен, придуманных нами на случай, если кто-то из нас не захотел бы представляться настоящим. К сожалению, тогда мне нравилось «Эрик». А Мелисса была «Морган» – от фамилии.

Подруга выглядела слегка напуганной, когда повернула голову. А затем и благодарной.

– Идем. Нам пора.

Мелисса радостно оставила парня и направилась ко мне, не скрывая облегчения. Наверное, тот придурок приставал к ней. Этот факт разозлил меня больше всего. Я даже о Доусон позабыла.

К сожалению или к счастью, на патио тусило довольно мало знакомых из школы. И то все были старше нас с Лисс. Несколько девочек все же поздоровались с нами, но быстро прошли мимо.

– Кто это был?

Прежде чем Мелисса успела дать ответ, уже другой незнакомый парень стал приставать к моей подруге:

– Эй, детка. А тебя, кажется, я знаю.

Неизвестно, сколько он выпил, если еле держался на ногах. У меня мелькнула мысль: «А не спрятаться ли нам в доме?»

– А я тебя – нет! – Ответ Мелиссы был однозначным: она четко дала понять, что не заинтересована в знакомстве, после чего попыталась пройти дальше.

– Ну постой. – Парень не желал сдаваться так просто.

Он схватил Лиссу за руку, не давая уйти, затем потянул на себя.

У меня уже начиналась паника. Мысли хаотично заметались. Если даже позвать на помощь, за нас некому заступиться. Никто не услышит или не поймет нашей просьбы.

Я выполнила одну часть плана. Необязательно выполнять вторую. Лучше уносить ноги, пока не стало хуже.

Мелисса сопротивлялась: влепила парню пощечину, оттолкнула его. Только никакие ее действия не остановили незнакомца. Даже наоборот: казалось, ее сопротивление распаляло его еще больше.

– Отвали, придурок!

Подруга зарычала на обидчика, пытаясь вырвать свою руку. Но он будто не слышал ее или не хотел слышать и бормотал свое:

– Детка, пойдем уединимся. Я слышал, ты из тех, кто не против.

Парень, едва державшийся на ногах несколько минут назад, теперь казался трезвым. Стоял ровно. Говорил раздраженно. И лишь покрасневшее лицо выдавало его.

«Спасите нас!» – хотелось мне крикнуть, перекрывая музыку, но это означало показать страх. А настоящая я никогда не попросит помощи открыто. Да еще у самого Слейтера. Я боюсь отказа.

Он многое успел натворить – впрочем, я тоже хороша. Мне следовало запомнить, что я последняя из девчонок к кому он придет на помощь.

Я уже подумывала, как бы нам сбежать отсюда, как неожиданно совсем рядом раздался решительный голос:

– Эй, оставь ее!

Это был Кайлеб.

По счастливой случайности он проходил мимо, когда увидел эту картину. Не знаю, вмешался ли Суон по той причине, что не терпел несправедливости, или хотел сам поиздеваться над Лиссой. Но была важна любая поддержка.

Готовая расслабиться и выдохнуть с облегчением, я подалась вперед. Я ожидала, что Суон прогонит незнакомца. Проявит уважение к Мелиссе. Заступится за ее честь. Но следующие слова разнесли надежду в пух и прах.

Это конец моим коротеньким, не успевшим окрепнуть иллюзиям.

– Она же королева страшилок. – Ухмыляясь, Суон оттащил Мелиссу от парня.

Возможно, он спас ее, вот только его слова не вязались с действиями.

Страх домогательства теперь поселится во мне. Уверена. Я постараюсь избегать подобных мест в будущем.

– Эй, бро! У нас все решено. Не вмешивайся. Я уведу ее и трахну. Мне все равно, кто она такая.

Пьяный парень обращался только к Кайлебу. Он даже не смотрел на Мелиссу. Словно только от Суона зависят дальнейшие события.

И тут мне в голову пришла мысль, что наверняка так оно и есть. Мы находимся на территории Пятерки. Здесь они боги, хозяева положения, так почему бы им не пользоваться своей властью?

Глупо было бы полагать, что такие парни, как они, будут устраивать обычную вечеринку.

Здесь центр разврата, место для выяснения отношений между парнями в драке, а девушки получают возможность щеголять практически голышом и вилять задами перед завидными женихами.

Пока я наблюдала со стороны, решая важный вопрос, как незаметно отступить, Кайлеб задвинул Лиссу себе за спину, а сам подошел ближе к парню. Тот оказался ниже. Но не из робких. И продолжал цепляться за девушку.

– Старик, делай с ней все что хочешь, когда протрезвешь. И главное, убедись, что девушка тоже согласна. – Ухмылка Суона, возможно, могла обмануть любого, она казалась веселой. Только стальные нотки служили предупреждением.

И за этими словами кроется твердое «Отвали, придурок!».

Придурок не понял. Или не сразу до него дошел смысл слов. И продолжал возмущаться:

– Не, бро, я первый ее заметил. Она уйдет наверх со мной.

– Никуда я не пойду с ним! – чуть громче, чем следовало, выкрикнула Мелисса, словно придя в себя. – Кайл, я прошу тебя, скажи ему, чтобы отстал, – умоляюще попросила она нашего врага.

Вообще-то его зовут Кайлеб, но из-за Лиссы уменьшительное Кайл тоже вошло у меня в привычку.

– Ох, неужели королева может умолять? Не ожидал, – заметил Суон с издевкой в голосе. Не дожидаясь ответа Лиссы, он снова переключился на пьяного. – Ладно, чувак. Пошутили и хватит. А теперь я серьезно: девушка не в настроении, отпусти ее.

Кайлеб сделал последнее предупреждение, щелкнув перед носом незнакомого парня пальцами. Когда же слова не подействовали, он схватил пьяного за грудки и приподнял над землей. Тот отпустил руку Лиссы и заверещал:

– Эй-эй, я отпускаю. Уже отпустил!

– Иди и найди себе девчонку поговорчивей. Но не забудь спросить десять раз.

Предупреждение Суона прозвучало угрожающе, и вряд ли пьяный парень рискнул бы ослушаться и вернуться сюда. Полагаю, как только его отпустили, он дал деру со всех ног.

А Суон, все еще держа Мелиссу за спиной, наблюдал за тем, как удаляется приставала. Лишь спустя секунды осознав, что сам так и не отпустил руку девушки, резко развернулся к нам обеим.

– А ты можешь быть человеком, если захочешь, – услышала я тоненький неуверенный голосок Лиссы.

Чувствую, зря она это сказала.

– Что это значит, черт возьми? – Недовольный взгляд прищуренных глаз скользнул по лицу Мелиссы, а затем – по моему.

Кайлеб выглядел задетым этим замечанием. Или мне показалось?

Зная Мелиссу, я предположила, что она решила натянуть маску равнодушия, в которую даже слепой не поверит.

Но привычка скрывать свои чувства была уже в нашей крови. Ни с кем другим Мелисса не становилась такой закрытой и грубой. Ибо боялась насмешек и унижений. С другими людьми Лисса была теплой и милой. И если Кайл не прекратит вести себя как высокомерная задница, то он никогда не узнает настоящую Мелиссу Моргенштерн.

– Это значит, что если ты захочешь, то можешь перестать быть за-сран-цем, – произнесла моя подруга по слогам, словно Кайлеб был идиотом.

– Королева страшилок, ты, кажется, потеряла инстинкт самосохранения? – Кайлеб, как и ожидалось, отреагировал раздраженно.

Небольшой укол Мелиссы, возможно, даже разозлил его. Надо будет сказать ей потом, что она слегка перешла границы. Мелисса спровоцировала парня на новые оскорбления.

– Ой, испугалась! И что ты мне сделаешь?

Чем бы это ни обернулось в итоге, она продолжает раздражать его.

Кайлеб ухмыльнулся, будто теперь Лисса чего-то не понимала.

– Девочка, не играй с огнем, проиграешь – будет больно. Не тебе со мной тягаться.

– Э-э-э... – Я решила вмешаться, пока Мелисса сама себя не загнала в гроб, но не знала, что сказать.

Заступиться сейчас за подругу, значит, поддержать ее неблагодарное поведение. А я не считала этот поступок правильным.

Хотя чем я лучше Лиссы? Она ведь даже не знает, что я сделала.

Я подсыпала слабительного в бутылку пива. И сделала это еще шесть раз, но уже в доме. На самом деле я понимала, что тоже рою себе могилу, ведь всего доз получилось семь, и одну бутылку наверняка кто-то уже открыл.

Кстати, в той комнате на первом этаже ребята собираются для игры в бильярд или в покер. Это их обитель, место, где Пятерка отдыхает во время вечеринок.

Когда кому-то станет плохо, думаю, Райан догадается, чьих рук это дело.

Глава 4

Пряча глубоко внутри себя все сомнения, я ободряюще улыбнулась подруге. Я не знала, чего ожидать от Суона. Что он мог сделать Мелиссе? Но зачем она ведет себя как стерва? Кайлеб помог ей избежать катастрофы, защитив от приставаний.

Не намеренно, но все же, если бы Суон не вмешался, тот парень лишил бы Лиссу самого важного: выбора. Она должна это понимать! А вдруг лишилась бы невинности под этим напором, да еще и не с тем человеком, которого выбрала сама?

И все же я должна быть на стороне Лиссы. Какой бы она ни была с Суоном, она все же остается моей подругой. И я обязана быть на ее стороне. Чего бы это ни стоило. Суон – наш враг, мы должны противостоять ему вместе. И поддерживать только друг друга.

Грозный, устрашающий Суон напоминал мне собаку, которая лает, но не кусает. Может быть, он ничего не сделает Лиссе, только попугает?

– Не строй из себя крутого, Суон. Все мы знаем, это лишь иллюзия.

Слова Мелиссы удивили нас обоих. Кайлеб даже рот приоткрыл, намереваясь возразить. Но затем ухмыльнулся:

– Ох, иллюзия говоришь? Интересно. Как же ты пришла к таким выводам?

– Не первый год наблюдаю за тобой. Ты всего лишь тень своего друга. Хочешь быть на равных, оттого и ведешь себя грубо. Будто это компенсирует твою слабость.

Да что она такое несет?

Нервно улыгнувшись, я обтерла вспотевшие ладони о подол платья. Я не могла стоять спокойно, пока подруга копает себе могилу.

– Тень, говоришь? – Суон снова усмехнулся белозубой улыбкой. А меня охватило предчувствие нашего конца. Он убьет нас обеих. В назидание остальным девушкам. – Друга?

Мелисса упрямо стояла на своем и кивнула, складывая руки на груди:

– Ага.

– Хочешь сказать, он лучше меня во всем?

– Заметь, не я это сказала, а ты.

– Тебе нужны доказательства, что я так же хорош, как мой друг, а где-то даже лучше?

Мелисса кивнула, все еще упрямо глядя вверх.

– Не бросай мне вызов, крошка. Ты же не вытянешь эту игру. – Взгляд Суона потяжелел, а сам он опасно придвинулся, буквально нависнув над нами.

– Да, Лисса. Остынь. Давай уйдем отсюда... – Я подергала подругу за руку, но никакой реакции не последовало.

Я больше не могла выносить этого давления. Ситуация накалялась. Как спокойно смотреть на то, как Мелисса провоцирует парня? Знает лишь Бог, что у нее на уме. Она ведь прекрасно понимает, что Суон слов на ветер не бросает. Он обязательно ответит.

– Вызов брошен. А принимать его или нет – решать тебе.

Какого черта происходит?

– Ох и поплатишься же ты за свои слова, Моргенштерн. Запомни, ты скажешь мне, глядя в глаза, как я хорош во всем и даже лучше некоторых. Но знай, это ни черта не изменит. Я так же буду ненавидеть тебя.

– Не надейся, блондин. Я не попадусь в твои сети. Уж слишком хорошо знаю тебя.

Мы оба опешили от такой дерзости Лиссы. Только если я считала, что ее поведение можно списать на нервы, то Кайлеб был иного мнения. Он разозлился. Его лицо побагровело.

Недоумевая, я смотрела то на подругу, то на Суона: злой, но скрывающий это за маской равнодушия парень грозно нависал над упрямой девчонкой.

Но я знала, что она трусила перед ним. Сейчас велась игра.

– Ты никогда не сможешь причинить мне боль, – уверенно вскинув голову, заявила Мелисса прямо в лицо Кайлеба.

Запугать малышку у него не получилось. И теперь ему ничего не оставалось, как вновь усмехнуться и вскинуть брови. Он хотел было что-то ответить, но в сизой ночи раздался истошный крик:

– Какого черта?..

Мы отвлеклись от перепалки, прислушиваясь к шуму и голосам гостей и пытаюсь понять, что произошло. Казалось, мир сузился до крошечных размеров, когда в очередной раз послышался крик, судя по всему – Слейтера. А за ним мое имя:

– Саманта!

В опасных, внимательных светлых глазах Кайлеба, где таилась угроза и кое-что непонятное, внезапно возник интерес.

Суон посмотрел на меня и хмыкнул:

– Что ты натворила на этот раз, Саманта Фокс?

Ничего! Ничего я не натворила. Ну разве что подсыпала в ваше пиво кое-что интересное. Только я никогда никому в этом не признаюсь.

– Где она? Где эта малявка? – раздавался все тот же злой голос Слейтера.

Мелисса, ничего не понимая, обернулась ко мне. А я не знала, куда податься: бежать к воротам, к спасению, или же искать убежища в одной из комнат в доме. Мы молча смотрели друг на друга какое-то время. От испуга я не знала, что теперь делать. Как, черт возьми, Слейтер вычислил, что я в этом замешана? Я так и стояла бы, наверное, и Слейтер нашел бы меня очень быстро, но Суон поманил меня за собой.

– Идем, Проблема. Я спрячу тебя там, где он никогда не найдет. А ты, – он пригрозил Мелиссе пальцем, – ничего не видела.

Словно в тумане, я взглянула на подругу, ища одобрения. Та, замороженная, не понимая происходящего, кивнула.

– Поторопись, иначе ничего не выйдет.

Мы вбежали в темный дом через огромные распашные двери. Затем в спешке повернули налево, в небольшой неосвещенный коридорчик, где находилось несколько дверей. Кайлеб открыл одну и махнул рукой, приглашая:

– Ложись в кровать и накройся одеялом.

Я понимала, счет идет на секунды и скоро Слейтер может обнаружить меня здесь. Тогда нам с Мелиссой несдобровать. Или только мне?

– Что бы ни случилось, молчи, – приказал Суон, подталкивая меня действовать быстрее.

Звуки снаружи, отражаясь от стен, создавали иллюзию, будто события происходят именно здесь, внутри, а не у бассейна. И если крики становились ближе, я пугалась. Голоса оглушали.

Я угодила в ловушку?

Но делать было нечего, и я выполнила приказ. Накрылась с головой и, хоть стало душно, стала ждать. Суон выглядел не очень-то уверенно, и эта нервозность передавалась и мне. Он сел на краю кровати, дожидаясь друга. Судя по звукам, Слейтер шел в нашу сторону.

Затаив дыхание, я стала ждать. Прошла минута. Затем две. Хотя эти минуты казались часами. Райан не показывался. И я успела переосмыслить свой безрассудный поступок. Подумала, как глупо поддалась порыву. Поверила Суону. Он же лучший друг Грома. И наверняка сдаст меня ему.

Может, это ловушка?

Помнится, в прошлом Суон уже пытался мне помочь. И сколько раз он тогда ввязывался в пакости против Слейтера ради меня? И никогда его друг не ловил меня за руку, как вышло сегодня. Неужели прошлое возвращается, а мы с Кайлебом снова будем сотrudничать?

Прошла еще одна минута. Затем еще. Я совсем сбилась. И, так как не могла посмотреть время, не знала, сколько мы уже ждем.

– Суон?

– Тише ты, малышка. Я бы помолчал на твоём месте. За помощь будешь должна.

Я хотела уточнить, чем же буду ему обязана, но не успела. В коридоре послышались шаги.

– Суон, ты...

– Тсс. Молчи, – оглянувшись, Кайлеб оборвал меня на полуслове: – Ложись и спрячься под одеялом, малявка.

– Суон, это глупо и...

– Молчи, малявка. Иначе Слейтер обнаружит нас здесь.

Послушав совета, я умолкла, не желая попасться врагу, которому напакостила в эту ночь. И не единожды.

В комнату никто не заходил. В воздухе пахло кондиционером для белья и мужским ароматом. Я только эти запахи и слышала. А Суон вдруг произнес:

– Не знаю, какой парфюм ты используешь, Сэм Фокс. Но пахнешь ты слишком вкусно. Я даже побаиваюсь приближаться к тебе.

Вкусно в кавычках? Не имеет же он в виду, что от меня неприятно пахнет?

За дверью вновь послышались шаги. Мы оба напряглись. Но звуки вскоре затихли, и я испытала огромное облегчение, что нахожусь в спальне не одна, а с Кайлебом.

Не знаю, откуда возникло это чувство, но мне всегда казалось, что только Суон может наравне общаться с Райаном. Что только он мог противостоять дикому характеру моего соседа. И находясь с ним, я могла быть в безопасности.

– Эти духи – подарок от дяди Итана. Их когда-то любила моя мама. И от нее эта любовь перешла мне. А затем...

Опять послышались шаги. Суон шикнул, приложив палец к моим губам. Это простое действие принесло в мою душу бурю эмоций. Друг Райана коснулся моих губ!

– Я не спрашивал, откуда твой парфюм, малявка. А лишь предупредил, насколько опасным становится любой парень, учуяв их.

Сочтя это шуткой, я тихо усмехнулась. И зачем-то выдала свои переживания, о которых никому и никогда не говорила:

– Знаешь, иногда я чувствую себя тенью моей мамы. Никчемной. – Суон посмотрел на меня вопросительно. И я поспешила объяснить: – Она у меня крутая и трудолюбивая. Может практически все. Мама окончила два престижных университета. Была когда-то королевой в старшей школе. Получила титул самой красивой. Чего мне, конечно, не достичь. А самое главное, исполнилась ее мечта, и она вышла за моего отца – любовь всей ее жизни.

– Не знаю, зачем ты мне это говоришь, Сэм, но я не думаю, что ты никчемная. И твои страхи – вполне нормальная реакция на взрослую жизнь. Мы все через это проходим рано или поздно.

Заслушавшись, я позабыла, почему прячусь тут, и мне показалось, что Суон прекрасно меня понял, хотя не думаю, что у него были хоть какие-то сомнения в своем светлом будущем. Ведь у него были все причины верить в приемную комиссию, которая с радостью примет его.

– Я хочу поступить в Гарвард, уже начала готовиться. Я даже в театральные кружки записалась ради этого. Хотя ненавижу быть в центре внимания. Да, знаю, надо было начать еще год назад, – заявила я, опережая замечание Суона, который наверняка несколько лет готовился к поступлению. – Но тогда я не знала, куда хочу...

Затем раздался неожиданный быстрый стук, прервавший наш разговор. Даже как-то досадно стало.

Суон, ворча, медленно встал. Подошел к двери и приоткрыл ее.

– Кайо, ты не видел здесь... – Я с трудом расслышала низкий голос Райана под толщей одеяла. – О, ты с цыпочкой. Прости, не знал.

Голос Райана был наполнен недовольством и напряжением. Если бы я попала к нему на глаза сейчас, не знаю, что он со мной сделал бы. Да и не хочу знать.

Что пробормотал в ответ Суон, я не расслышала. Пришлось напрячься. Под одеялом нечем было дышать. Я задыхалась. Но следовало терпеть, другого выхода не было. Я не могла встать прямо сейчас и уйти, пока за дверью стоит разъяренный Гром.

Через секунду послышался шум закрываемой двери. А в комнате стало слишком тихо. Словно я осталась одна. Но рискнуть, высунув голову, не решалась. Пришлось ждать очень долго, пока до меня не дошло: Суон ушел вместе с другом.

Я была спасена. И недолго думая скинула одеяло, встала и подошла к окнам. Они выходили на передний двор, чуть сбоку от главного входа. Если я покину дом этим путем, то смогу ускользнуть совершенно незаметно.

Но как же Лисса? Она осталась на заднем дворе, у бассейна.

Пришлось рискнуть и покинуть спальню через раздвижные окна. Снаружи оказалось, что их нелегко закрыть, и мне пришлось оставить их открытыми. Я боялась попасться, но все же пошла на это ради подруги. Пригибаясь к земле, насколько можно было это сделать, не рискуя показаться сумасшедшей, я быстро вернулась на патио и взглядом отыскала Лиссу. Она стояла в компании Суона и Слейтера и явно не выглядела довольной.

Господи, что сегодня за день такой? Почему они торчат с ней?

Слейтер что-то говорил, отсюда я не могла расслышать из-за шума голосов и музыки. Но догадывалась: он не ведет с ней светскую беседу. Немного подальше, в тени, я разглядела напряженные лица Доминика, Райса и Мэтга.

Бог мой, что происходит? Почему они все торчат возле Мелиссы?

Сомнения одолевали со страшной силой. Я боялась показаться парням на глаза. И решила никуда не идти, а понаблюдать за дальнейшим развитием событий из-за угла здания.

Вскоре несколько парней с потерянными лицами показались у бассейна, они что-то сказали ребятам, а затем быстро ушли. Вид у всех был какой-то нездоровый. Затем появилась Доусон в компании какой-то девчонки, помогавшей ей идти. Она тоже выглядела весьма смущенной и даже потерянной.

Да что с ними случилось, черт возьми?

И тут я догадалась. Они все выпили пиво со слабительным. Другого объяснения нет.

Только как они умудрились взять бутылки Слейтера и его друзей?

Когда я понимаю, что ситуация может обернуться новым провалом, меня тянет убежать и никогда больше не встречаться с Пятеркой. Если это правда и тем ребятам стало плохо из-за моего пива, мне не жить.

Глава 5

Ночь прошла в попытках умирить тревогу. Я волновалась за Мелиссу. Волновалась о последствиях моего поступка, который не красил меня как человека.

Возможно, Райан решит наказать меня, а его действия подарят мне возможность насладиться хотя бы таким вниманием моего Грома. Я все еще одержима им. Стала зависимой... или была такой всегда. И без его внимания к моей персоне становилось нелегко.

Да, я боялась последствий, потому так долго решалась на новый авантюрный шаг. Не ведая, что могу разбудить зверя, стала действовать безрассудно.

Мелисса проснулась первая, едва встало солнце.

– Сэм, мы в школу опоздаем! – Выпучив свои глаза цвета чистого неба, подруга села, свесив ноги с кровати.

Вид у нее был довольно смешной. Волосы сбились набок. Под глазами размазана черная тушь. Она так и уснула в своей одежде для вечеринки. Даже не смыв косметику с лица.

Честно, я старалась сдерживать улыбку, но, увидев эту картину, рассмеялась, воображая развитие вчерашних событий. И как Лисса попала ко мне в дом?

Учитывая тот факт, что подруга сохла по Кайлебу, я дорисовала собственное представление об их встрече этим утром. В моей фантазии Лисса поедет в школу в таком неопрятном виде и неожиданно встретит Суона. Только... Сегодня мне страшно идти туда.

Мелисса вскочила, судорожно ища что-то на полу. Наверняка, не проснувшись до конца, она потеряла ориентацию в пространстве. Оглядев мою комнату, посмотрела на себя.

– О господи! – Схватила она за свою грудь, прикрывая пятно. – Я спала в «Валентино»! И заляпала его слюнями. Гореть мне за это в аду!

Чтобы люди имели представление о ее реакции, поясню: Мелисса из тех помешанных, кто считает хорошее платье лучшим другом девушки и готов спустить на него целое состояние. Даже если эти деньги были заработаны тяжелым трудом.

Посмеиваясь над ее реакцией, но вовсе не из-за ее плохого настроения, я тоже встала.

– Это твой друг, что ли? Валентин... – Лукаво взглянув на Лиссу, я направилась к стенному шкафу, откуда собиралась достать туалетные принадлежности.

– Господи, Сэм! – Смерив меня убийственным взглядом, Лисса кинула в меня подушкой. Остальные разлетелись по разным частям комнаты. – Не Валентин, а «Валентино»! И какого черта я не получила извинений?

– Упс! – Я знала, что попалась.

Мы когда-то договаривались, если одна из нас оплошает, она должна исполнить желание другой. Благо эти желания были в пределах допустимого. И сейчас я могу не беспокоиться о том, что Лисса потребует купить ей новое платье. Я не потяну такую сумму.

– Да какая разница, в чем ты спала? – Не желая потакать ее одержимости, да и напоминать о своем мини-предательстве, я стала собираться в ванную комнату. – Подумаешь, забыла прибавить букву.

И я сбежала в душ до того, как Мелисса принялась читать мне нотации. По ее мнению, каждая уважающая себя девушка должна знать бренды.

Выйдя из ванной, я обнаружила, что Мелисса ушла, и стала готовиться к школе. Автобус отъезжал от нашего района в 8:30, а занятия начинались в 9:00, потому обычно мне хватало времени на все: принять душ, позавтракать, одеться и быть готовой к выходу. Но не сегодня.

Быстро взглянув на свои часы на рабочем столе, я поняла, что у меня в запасе осталось всего десять минут. В рекордно короткие сроки я оделась, и все было при мне: школьный рюкзак, ключи от дома, мой мобильный, который я часто забывала где не попадая, пара купюр

на случай, если мама не успела собрать для меня обед, и, конечно же, очки. Солнечные. Мои любимые.

Надевая их, я прятала глаза.

Перепрыгивая через ступеньки, сбежала вниз. Родители уже уехали. Я заскочила на кухню только для того, чтобы наспех перекусить: опрокинула в себя стакан апельсинового сока и, схватив яблоко с бананом, побежала во всю прыть, едва успев запереть входную дверь.

– Ты такая немодная, Эрик.

Двадцать минут спустя Мелисса шагала рядом, критикуя мой наряд для учебы. Понимаю в чем дело. Это ее месть.

На мне была простая черная юбка длиной до колен и обычный белый топ, а сверху накинут светлый кардиган. На ногах сидели тяжелые черные ботинки, надетые на длинные черные гольфы. По мне, так нормальный вид. И чего ей не нравится?

В Японии девочки носят примерно такую же форму, только юбочки короче.

О, а сверху они надевают белые рубашки.

Ну подумаешь, у меня топ, зато украшенный черными бусами.

– Лисса, мне нравится. – Приподняв солнечные очки, через которые не было видно моих глаз, я возмущенно взглянула на подругу. – Таким образом я становлюсь менее заметной.

– Ага! – саркастически выдохнула Лисса, указав в сторону школьной парковки, где несколько ребят стояли возле машины и бойко обсуждали кого-то. Все смотрели в нашу сторону. – Им скажи, какая ты незаметная.

– О боже! – Снова вернув очки на место, то есть на переносицу, я немного пригнулась, прячась за высокую подругу. – Я же невидимка. Серая мышка. Чего они пялятся?

– Сэм, хватит принижать себя! – Мелисса больно ущипнула меня за плечо.

– Ауч! – Я бросила на нее гневный взгляд. – За что?!

– Сама знаешь за что.

– Я не умаляю собственного достоинства, Лисса, – произнесла я елейным голоском. – Но если взглянуть правде в глаза, то сразу становится понятно: я не одна из тех Барби, на которых готовы вешаться практически все парни. Да, у меня есть достоинства, например мои глаза, но также имеется ряд недостатков.

– Как и в любом другом человеке, Сэм, – возразила Мелисса.

Я знаю, подруга пыталась меня утешить. Только мои сомнения нельзя было развеять парой фраз из ее уст. На это был способен лишь один человек.

Перестав препираться, мы направились к зданию старшей школы «Аламида Хай».

Внутри меня что-то разгоралось, и это была не изжога. Это был страх.

Мои странные чувства к Райану Слейтеру не прошли, несмотря на злость, которую я испытывала, стоило вспомнить начало наших стычек.

Этот синеглазый дьявол все еще волнует меня, а моя увлеченность – это не просто детская влюбленность. Я одержима им.

– ...Да ладно тебе, Лисса. – Вспоминая вчерашние угрозы Суона, подруга решила, что ей стоит сменить школу, дабы избегать новых столкновений с ним. Совсем несерьезный подход к решению проблемы. – Он, скорее всего, уже забыл. И вообще, Кайл был пьян. Он даже не вспомнит о том, что видел нас на вечеринке Слейтера.

– Эрик, он не был пьян, – возражала упрямо подруга. – И ты единственная, которая прекрасно знает характер Суона. Он слов на ветер не бросает.

Да, я знаю это. Но решила, что вчерашняя мини-стычка не имеет большего значения для Кайлеба. В конце концов, он же не ребенок, чтобы зацикливаться на Мелиссе.

Несколько занятий прошли очень быстро, я даже не успела опомниться, как настал перерыв, и мы должны были выйти на улицу, где осенний воздух Сан-Франциско, согретый солнечными лучами, ласково прошелся по нашим лицам. За миг блаженства, когда я подставила

теплу свое тело, прикрыв глаза, из меня ушло все напряжение. Здание школы было расположено под таким углом, что солнце всегда попадало в ее помещения. Но это не сравнится с тем ощущением, когда кожейловишь его прямые лучи. Утром оно светит в классы с востока, а после обеда – с юга, благо в здании большое количество окон почти до самого пола.

Стоило нам отойти от входа на несколько десятков метров и, как всегда, выбрать место под деревом, как Мелисса запаниковала.

– О боже, спрячь меня, Сэм! – Привлекая к нам ненужное внимание, Мелисса пригнулась и попыталась укрыться за моей спиной.

Выглядело это так, будто слон хотел замаскироваться за кроликом. Она встала за мной, и это смотрелось ужасно комично и нелепо, ведь Мелисса значительно выше меня, а сейчас была еще и на шпильках.

Я не сразу сообразила, что происходит и от кого Мелисса прячется. В поисках ответов я огляделась и обнаружила неподалеку ребят из Пятерки. А рядом с ними группу девчонок. И, конечно же, среди них находилась гребаная Доусон.

Ей что, жить надоело?

Злость затуманила мой разум. И признаться, меня сама пугала собственная реакция на другую девчонку, посягающую на то, что я считала моим. Это ненормально. И не стоит реагировать таким образом. Если же невозможно контролировать собственные чувства, то нужно хотя бы стараться не переводить свою злобу в действия.

Райан – личность, которая заслуживает уважения. И я не могу лезть к нему без его желания.

– О-о, а почему они здесь?! – Лисса от удивления забыла про конспирацию и с шепота перешла на визг.

Мне вдруг тоже захотелось спрятаться. Только это не имело никакого смысла: во-первых, парни даже не смотрели в нашу сторону, а во-вторых, их было всего трое: Кайлеб, Мэтт и Райс.

Расслабившись и все же боясь потерять контроль над ситуацией, я решила смотреть в одну точку, пока мы не дойдем до спасительного дерева.

– У них же вечеринка только в пять утра закончилась!

– Ох, Эрик. А ты уже и время засекаешь? – Голос, неожиданно раздавшийся позади нас, заставил обеих подпрыгнуть от испуга.

Черт!

Нас подслушал Доминик Пирс собственной персоной. Тихий, немногословный парень. Но не дайте себя запутать. Это он с виду такой безобидный. А на самом деле, говорят, он псих.

Парня вроде него не стоит добавлять в друзья в соцсетях. К тому же он неприступен, как Эверест. Нико – так величали парня его друзья – шел от здания школы, направляясь к ребятам.

Когда Доминик удалился на достаточное расстояние, Мелисса пропела мне прямо в ухо:

– Какой же он красавчик, да?

Подруга смотрела вслед парню зачарованным взглядом.

– Хей! Земля вызывает Мелиссу. – Я, пощелкав перед лицом подруги пальцами, возмущенно сдвинула брови. От негодования я не сразу смогла перевести мысли в слова. – Не понимаю тебя... Ты и Кайлеб созданы друг для друга, так зачем стрелять глазками еще и в Доминика Пирса?!

– Помолчи, подруга! – Мелисса забавно клацнула зубами прямо перед моим лицом. – Нико такой красавчик. Я же могу просто лицезреть его красоту и мощь?

– Да уж... – выдохнула я досадливо и поправила свой рюкзак. – Верной тебя не назовешь. Пошли, мисс любовь. Нам надо пообедать и вернуться на занятия.

– Эх! – Мелисса тяжело вздохнула. – Скучная ты, Сэм. Они же не видят нас, дала бы поглазеть на них.

– Ага. Сейчас. А потом, когда Кайлеб заметит твои взгляды и слюни, которые ты пускаешь на него, виноватой стану я? Нет уж, увольте! Пошли, сказала! – Подхватив ее под руку, я потянула сопротивляющуюся девушку за собой.

– Я знаю, почему ты такая бяка, – проворчала Лисса.

– И почему же?! – Внезапный интерес к тому, что скажет подруга, затмил все мои доводы двигаться к дереву быстрее.

– Среди них нет твоего Грома, вот почему ты такая скучная.

– Да-да-да, – отозвалась я саркастически, не желая спорить с ней сейчас, ведь нас могли увидеть главные фигуранты нашей небольшой ссоры.

– Райан затуманил твой разум. – Насмехаясь, Мелисса, теперь сама шла за мной, и мне не приходилось тащить ее.

Я хищно улыбнулась, останавливаясь и пропуская подругу вперед.

– Ох, кто бы говорил. – Схватив Мелиссу за волосы, когда она обогнула меня, я взлохматила ей хвост.

– Заткнись, Сэм. Никто не должен знать об этом, – напомнила подруга, что ее любовь к Кайлебу – это большая тайна.

Мы лежали на траве вместе с общими друзьями. Пообедали. Затем поболтали о предстоящих праздниках. В школе намечался осенний бал, на который собирались пойти все кому не лень. Но я давно игнорировала подобные мероприятия. Впрочем, понятно почему. На них не ходили ребята из Пятерки.

Райана и его друзей не интересовали школьные сплетни и школьная жизнь. Стать королем или королевой стремились не все. Я уж точно нет.

Райан больше увлекался машинами и гонками. А чаще всего зависал со своими друзьями у себя в особняке или где-то в Европе, куда мальчишек вывозил отец Райана – Райдер.

Клэрис, Вики и Саймон о чем-то зашушукались. И я поняла, что прослушала большую часть их разговора. Вики была как справочная служба – всегда в курсе того, что происходит в школе и за ее стенами с учениками. И я очень старалась не попасть в ее «блог».

– Слышали, недавно Саманта Морис напилась на одной вечеринке и устроила стриптиз для футбольной команды из другой школы.

Что-то тяжелое ухает в груди и падает вниз, напоминая мое прошлое, и становится неловко, словно Вики обсуждает не чужую девчонку, а конкретно меня.

Ничего не замечая, девушка продолжает щебетать.

Меня и Мелиссу не интересуют подобного рода сплетни, но Вики наша подруга, и мы ничего не можем ей сказать, чтобы не обидеть.

– А знаете, что устроил Курт Барнс? – встревает Саймон с очередной сплетней.

Курт? А не тот ли это парень, о котором ходят разного рода слухи? Нет, того вроде звали иначе. Наверное, я ошиблась.

Отбросив мысли о парне, чье имя не вызывало во мне дрожи, я посмотрела на Лиссу. Она перехватила мой взгляд, и мы синхронно улыбнулись. Затем пожали плечами. Это был наш знак с лучшей подругой, что пора валить.

Вики как раз завела тему о Пятерке, и я притормозила, словно что-то забыла, и стала для видимости искать утерянное под деревом.

Однако Вики не сказала ничего нового. Это были очередные слухи, не имевшие к правде никакого отношения. С чистым сердцем я могла покинуть их компанию, не боясь упустить что-то важное.

– Где же я его оставила? – произнесла достаточно громко, чтобы ребята не поняли, почему я задержалась, и, не дожидаясь ответа, быстренько ретировалась следом за Лиссой.

– Что это было? – Смеясь, Лисса схватила меня за руку. – Твои методы слишком явные. Саймон пялился на тебя подозрительно долго.

Не успели мы отойти достаточно далеко – до школы оставалось еще как минимум метров тридцать, – как на нашем пути возникли Райан и Кайлеб. Которые шли от футбольного поля.

Снова этот неприятный ком из страха и унижения...

Так, тише, Сэм. Это может быть случайностью.

Парни появились так неожиданно, из-за угла здания, и направились в нашу сторону, что не было никакой возможности избежать встречи с ними.

Оба были одеты в спортивную форму и кроссовки для бега. Кайлебу шли серые спортивные штаны и серая толстовка, под которыми больше ничего не было. Одежда, надетая на голое тело, наводит на мысли о...

Тряхнув головой, я прогнала прочь все неприличные картинки. Мне не следовало думать о нем. Или о его теле, переплетенном с телом моей подруги.

Переведя взгляд на синеглазого дьявола, который отличался от друга тем, что практически всегда носил темные вещи, я тихо ахнула. Свирепый взгляд Райана был прикован ко мне. И шел парень, естественно тоже на меня. Невзирая на страх, я успела отметить ширину атлетических плеч, узкую талию с кубиками на прессе и длинные, накачанные ноги. Холодные синие глаза были настолько яркими, что соревноваться с ними могли лишь глубокие воды океана.

Почему ты такой высокий, Райан Слейтер? Какого же ты роста?

От внезапно представшей перед нами дикой, необузданной красоты, которая в данный момент была настроена против меня, я тяжело сглотнула.

На Громе идеально сидели темные спортивные штаны, а его мускулистый торс обтягивала черная майка, которая открывала шикарный вид на мускулистые бицепсы и часть татуировки на правой ключице. Синеглазый выглядел серьезным и злым.

Мой трепет усилился, стоило нам с Мелиссой приблизиться к парням. Не знаю, был это азарт или что-то еще. Но я не умела контролировать свои эмоции рядом с Райаном. Меня буквально захлестывало. И я ничего не могла поделать с этим. Вместо привычной опаски теперь моим частым спутником стала приятная дрожь в коленях.

Я была классе в девятом, кажется, когда эти руки покрылись черными татуировками кельтской тематики. Однажды Райан пришел в школу, и мы увидели, что его руки были перебинтованы, а сверху обернуты полиэтиленом. Но разглядеть эти самые рисунки долго никому не удавалось. Мне вот до сих пор.

– Ну надо же, кого я вижу! – Издевательский тон Кайлеба не остудил ни мое тело, ни разум.

Он приближался вместе с Райаном, предвещая мне и моей подруге гибель.

– Можно, я пну их под колено?

Не менее взволнованная Лисса усмехнулась, подбадривая меня сделать хоть что-то, лишь бы не быть безвольной жертвой хулигана. А Райан слыл самым плохим плохишом среди всех учащихся.

Учитывая то, как Кайлеб смотрел на Мелиссу, мне его сейчас не стоит бояться. И сочувствие подруге – явно не то, на чем мне следует концентрироваться. На меня несется Гром.

– Конечно можно. Если хочешь потом оказаться распластанной на железном столе под изучающим взглядом патологоанатома.

Я постаралась принять вид совершенно безразличного человека, будто меня не волнуют ошарашенные взгляды других учеников и то, что к нам подошли самые горячие ученики нашей школы. Стараясь выглядеть равнодушной и не пускать слюни по парню, от которого сердце идет вскачь, а в венах бурлит кровь, учащая мой и без того бешеный пульс, я посмотрела на менее опасного противника. Суона.

В животе возникала странная пульсация, трепетное тепло, которое плавно перетекло куда-то вниз. Потом становится больно. Чертов Слейтер. Когда ты прекратишь действовать на меня? Имей я крылья, непременно взлетела бы вверх от эмоций.

– Как поживает моя малышка?

Слащаво-приторный голос Кайлеба не оттолкнул бы, не знай я, что это притворство.

Он вызвал бы во мне смех, но, благодаря легкому, возбуждающему чувству страха, я контролирую мысли и эмоции.

Ну... Или я заблуждаюсь и ни черта не контролирую.

– Детка, ты как конфетка, сошедшая со страниц журналов о моде... эм... Что они там читают? – на секунду обернулся он к Слейтеру.

И, как ни странно, тот дал ответ:

– «Вог».

Даже я не слежу за модой!

– «Вог», – снова взглянув на нас, повторил за другом Суон.

Мне казалось, эти двое выкинут что-то эдакое в наш адрес, от чего обеим станет неловко, может, даже стыдно или больно. И настроилась заранее.

Слова Суона не ранили и даже не обеспокоили, они оказались просто пшиком, от которого захотелось рассмеяться. Они как дети, ей-богу.

– Я не твоя малышка! – прошептала Мелисса, стараясь придать голосу недовольство.

И я была уверена, внутри нее все перевернулось.

– А я не к тебе обращался... Моргенштерн.

Я сглотнула ком предчувствия.

Только не это!

Прошу вас, не ввязывайте меня в свои дела.

В этот момент мне захотелось обладать умением раствориться в воздухе или телепортироваться, чтобы оказаться подальше от места схватки двух львов. Суон был львом, а Мелисса львицей.

Можно исчезнуть или испариться?

Заметив, как я сжалась, Райан уловил намеки друга и прыснул от смеха. Но синие глаза оставались злыми.

Я слышала, как Лисса с негодованием выдохнула. Суон только что поставил ее в неловкое положение. Для нее это унижительно.

– Кайо, ты теперь по страшненьким?

Мистер Вы-все-недостойны-меня не сводил с меня холодного взгляда. Он буквально пригвоздил меня к месту, назвав страшненькой. В напряжении я не знала, куда деться или спрятаться. Затем этот же низкий, наверное, самый... черт возьми, красивый голос в мире обратился непосредственно ко мне:

– А ты, страшилка, теперь водишься с моими друзьями за моей спиной?

По моему телу словно пробежал электрический разряд, а кожа покрылась мурашками. Внутри возникло первобытное дикое желание.

Голос Райана звучит издевательски, что не предвещает ничего хорошего. Его веселит ситуация или просто забавляет то, что Кайлеб решил снизить до нас и одарить своим вниманием?

Я опасаясь взгляда в упор, знаю: сейчас, если подниму голову, увижу его бешеные глаза, прожигающие меня насквозь. Потому что ощущаю дикую энергию, которая может исходить только от него. От моего Грома. Он пугает меня больше, чем кто-либо другой. И Кайлеб меня не спасет.

– Ты против? – Веселясь, Суон взглянул на друга.

И этот взгляд выдавал многое. Словно они уже обсуждали нас. И им теперь не нужны слова.

– Я?! – удивился синеглазый. – С чего бы? Меня не беспокоит, кого ты тащишь в кровать или не в кровать. – Холодно сказанные слова, словно пощечины, причиняли боль. – Только для начала убедись, что она хочет именно тебя. Ведь пострадает при этом твоя репутация, а не моя.

Пронзенная стрелами высокомерного тона придурка, я дерзко встретила его взгляд. И плевать, что это неприлично.

Врезать бы ему за эти грубые слова. Только знаю, стоит мне сказать хоть слово или реально ударить его, Райан припечатает меня к первому же дереву. Или на меня донесут директору другие ученики. И меня могут исключить из школы.

Не знаю, что страшней.

Райан Слейтер не просто пугал меня. Я знала, на что способен этот дикий парень. Пролетный опыт каждый раз отзывался болью в сердце.

Оно все помнило.

– Что может случиться с моей репутацией?

Суона забавляла сложившаяся ситуация, и, в отличие от Райана, он не спешил избавиться от нашего общества.

Синеглазый дьявол, неужели тебе сложно потерпеть нас?

Я дура. Жалкая дура, раз мечтала о том, чего никак не могло быть.

В тот миг, когда я решилась открыть рот, послав все к черту, я почувствовала прикосновение Мелиссы. Если бы не она...

Обрадовавшись ее действию, – ведь она спасла меня, сама того не подозревая, – я повернулась, чтобы покинуть место сражения. Но не успела и шагу сделать: Кайл остановил нас, схватив меня за руку:

– Я еще не закончил с ней. И не разрешал вам уходить.

Мелисса смотрела на парня какое-то время, затем отступила.

Нет! Только не это. Она хочет оставить меня одну?!

– Эр, я жду твоего ответа. – Кайлеб вновь обратился к другу, провожая взглядом удаляющуюся фигуру Мелиссы.

Я была в ловушке.

Слейтер снова прыснул от смеха.

– Ты серьезно? Эта? – переспросил он, словно не веря. – Нет, Кайо, я, конечно, не вмешиваюсь в твою личную жизнь, но выбрать ее... – Райан пренебрежительно кивнул на меня и, шагнув поближе, сказал другу на ухо: – Ты страшнее не мог найти?

Сказал слишком громко, чем полагается для секрета. Значит, этот придурок хотел, чтобы я услышала. А его злой смешок окончательно вывел меня из терпения.

– Эй, я вообще-то здесь. И, между прочим, все слышу.

– Она права, брат. Ты слишком груб. Не мог бы ты оставить нас наедине?

Райан закатил глаза. Но ушел нас практически сразу. Словно больше не мог выносить моего присутствия.

– Хорошо, идиот. Побудь со своей любовью наедине. – Посмеиваясь, Слейтер пошел прочь, но напоследок успел подмигнуть мне.

И что это значит?

Я бросила на него умоляющий взгляд, но Райан пренебрежительно отмахнулся от меня и фыркнул. После чего исчез.

Я осталась одна, наедине с врагом, которого тоже опасалась. Но с ним хотя бы не теряла дара речи.

– Не понимаю, зачем нужно было убеждать его, будто собираешься тащить меня в постель. Я, конечно, могу подыграть тебе при нем, но не смей верить, будто это произойдет в реальности. Если имеется хоть один процент надежды на такой исход, можешь даже не тратить свое время на меня. Я не стану связываться с тобой.

Кайлеб взял меня за другую руку тоже, встав совсем близко. За счет своего роста он опасно возвышался надо мной. Затем, почему-то передумав, отпустил одну руку и повел за собой в сторону футбольного поля.

– Проблема... – Заметив, как я отреагировала на это прозвище, парень исправился: – Сэм или Саманта, как тебя больше устроит?

– Без разницы, – хмуро буркнула я, чем вызвала на его полных губах улыбку.

– Сэм, не стоит пугаться. Я к тебе с предложением.

Я смотрела, не веря. Этот Суон в прошлом угрожал мне.

– У меня к тебе *мирное* предложение.

Мы медленно брели к практически пустому полю, только двое ребят и тренер продолжали отрабатывать броски мяча. Они находились слишком далеко и не могли подслушать наш разговор.

– Не знаю, как ты отреагируешь. Но я скажу это. Сэм, я хочу предложить тебе... встречаться.

Понимая, что это очередная игра или новый способ Пятерки поиздеваться, я ошетинилась, готовая посылать и нападать на Суона всеми возможными способами.

Да как он смеет?.. Обида захлестнула меня с новой силой. Наверняка это Райан придумал. Он хочет отомстить за мою вчерашнюю пакость.

– Ты шутишь?

– Нет.

– Нет. И еще раз нет. Я в ваши игры не играю, Суон.

– Я бы сказал: «Подумай», да только вряд ли ты станешь тратить время на раздумья. Ты же уже все решила.

– Конечно, не стану. Тебе нужны девушки только для одного. А я для таких дел не гожусь.

– И для каких же дел?

Суон с улыбкой смотрел прямо в мои глаза, и я смущенно опустила голову. Я не знала, куда деться. Зачем он издевается надо мной? Ведь ясно же как день, что такой популярный парень, как Суон, к тому же очень привлекательный, никогда не взглянет на простушку типа меня.

Замедляя учатившийся пульс, я постаралась дышать глубоко. В груди стучало, словно включили отбойный молоток. Я так трепетно лелеяла мечту о том, как первый парень предложит мне встречаться.

Но никогда в этих мечтах надо мной не потешались.

– Не заставляй меня это говорить, – произнесла я на школьном дворе под пытливым взглядом невероятного парня.

Суон был красив, но не был мужчиной моей мечты.

– А ты попробуй сказать. Я не умею читать мысли.

– Ты и сам прекрасно знаешь, о чем я.

– Да ладно, что тут сложного, Сэм? Раз начала – скажи.

Я молча качнула головой. Я не могла играть в его игры, не теряя спокойствие.

– На будущее скажу тебе для ясности: я беру от девушек ровно то, что они сами предлагают. Ни больше, ни меньше. Если ты не готова к чему-то, кроме общения, я не стану настаивать.

Разговор с Суоном не выходил из головы весь оставшийся день. И даже слушая любимый плейлист за книжкой, я не могла сосредоточиться на сюжете.

Кайлеб Суон не просто опасный тип, он еще и притворщик. Так убедительно сыграть роль заинтересованного. Я едва не повелась на его рассказы.

Снова и снова прокручивая этот разговор в голове, я раздумывала, что, может, он просто хотел посмотреть на мою реакцию? Тогда я спокойна, так как смогла пройти его тест. Но как объяснить все Лиссе? Она не поймет этого. И вряд ли поверит в попытки поиздеваться.

Я так и не дала ей ответа, когда она попросила передать ей весь наш разговор дословно. И не пыталась даже, не зная, как ей это преподнести.

Глава 6

Это преследование какое-то. Не иначе.

Куда бы я ни пошла, все мысли были теперь о нем. О Кайлебе Суоне. Который недавно предложил мне встретаться.

И ради чего? Что ему от меня понадобилось?

Следующим прохладным утром Мелисса и я не сели рядом в автобусе, а все потому, что накануне крупно поссорились из-за Суона. Я не смогла передать ей наш разговор с парнем ее мечты. Иначе это разбило бы Лиссе сердце. Пусть лучше она злится на меня, чем потеряет всякую надежду.

Я не могла иначе. Он же парень ее мечты!

В школе я постаралась отдалиться учебе, не думая о нашей ссоре. Наверняка Лисса скоро одумается и придет мириться. И чем больше я находилась в одиночестве, тем больше усилий прилагала. Сегодня же взвалила на себя еще больше заданий и задач. Больше письменных работ. К тому же я ходила в театральную кружок, который посещала только ради мечты попасть в престижный университет. Сегодня мне предстояло помучиться в кругу коллег, среди которых была и Доусон.

Сам кружок не интересовал меня совсем. Меня влекло лишь желание достичь определенной цели. Помимо прочего я еще занималась волонтерской работой по выходным. Мы с некоторыми девочками помогали в уборке территории города, посещали дома престарелых или ходили в детские дома. Часы за общественные занятия прибавляли значимости при подаче заявления в выбранный университет. А Гарвард славился тем, что попасть в список было крайне сложно. Особенно для такой лентяйки, как я. Мне больше нравилось проводить время дома, в окружении моих книг, тетрадей и музыки. Никакого интереса к людям. За исключением некоторых личностей.

Прокручивая в голове события вчерашнего дня и вечера, я шла по коридору, направляясь в актовом зал, где каждый понедельник и пятницу у нас проходили репетиции, дискуссии и прочие мероприятия ради высоких баллов.

Ученики еще не разбрелись по классам, а упрямо ждали последнего оповещения о начале занятий. Кучка старшеклассников, состоящая из нескольких ребят и девчонок, топталась у окна с выходом на задний двор и поле. Я знала их, но не дружила. Двенадцатый класс обычно дружит только с другим двенадцатым классом. И соответственно не может общаться с теми, кто помладше. Это не я придумала, а так было заведено в американских школах.

Кивнув им, прошла мимо. Они бы все равно не подошли поздороваться. Но через несколько шагов меня окликнули.

– Саманта!

Старшие ученики меня редко замечали, если только это не касалось каких-то мероприятий, где помощникам вроде меня приходилось выполнять общественные работы. По долгу службы в волонтерском кружке мне и другим девочкам часто поручали украшать зал или заниматься организацией балов. В этом находились свои плюсы, но это было раньше, когда Лисса и я интересовались школьными танцами. Тогда мы без труда могли проникнуть на танцы и со стороны посматривать на парней постарше. В остальные дни старшеклассницы нас игнорировали. И мы приветствовали только знакомых лично, и лишь кивками. Я не старалась обрести среди них друзей, понимая, какие мы разные. У большинства из них на уме были только тряпки, косметика и свидания. Ну еще и личный интерес к Пятерке. Особенно к Слейтеру. А я говорила, как ненавижу всех, кто заинтересован в нем.

И вот одна из таких девушек по имени Бонни – темноволосая и темнокожая красotka – зачем-то пошла за мной.

Я обернулась, окинула взглядом почти пустой коридор и других старшеклассников. Те не обращали на нас никакого внимания, болтая между собой. Значит, можно оставаться спокойной. Никто не подслушивал и не смотрел, ожидая моего унижения.

– В школьной газете открылась вакансия внештатного сотрудника. Не хотела бы ты попробовать?

Я правильно понимаю? Я не ослышалась? Предложение звучало слишком заманчиво. Но почему я?

Лишние часы работы добавили бы мне веса. Я прекрасно знаю, какие требования у Гарварда. Для того чтобы подать туда заявление, нужно как минимум быть лидером в какой-либо организации. У Райана Слейтера с этим все отлично. Он капитан футбольной команды. И, помимо прочего, главный редактор собственной газеты про спорт и автомобили, которую ему разрешили открыть, когда парню была необходима помощь специалиста. И с тех пор газета стала популярной среди учеников, вытеснив основную.

Бонни занимает должность зама главного редактора и частенько видится с моим синеглазым дьяволом в неформальной обстановке. Она частенько навещает его к нему домой якобы за советами.

Может, мне тоже стоит рискнуть?

– Почему я?

Улыбнувшись, Бонни провела по правой брови указательным пальцем – привычка – и крепче прижала к себе папку, которую удерживала левой рукой. Наверняка там были наброски для новых статей.

– Я слышала, ты хочешь поступить в Гарвард и тебе необходимо наработать необходимое количество часов. А театральная кружка не твоя стезя. Мы можем обменяться. Кружку мы отдадим Ларри, а они нам – тебя.

Откуда Бонни узнала о том, что я попала сюда ради галочки, мне непонятно. И возникает ощущение, что я что-то упустила из виду. Журналистика тоже никогда не была моей сильной стороной, ведь журналистам приходится писать огромные тексты. И все же, зная, кому принадлежит газета, я решила подумать.

– Могу я спросить, откуда ты узнала?

– Считаю, напел благородный рыцарь.

Ничего не поняв, я ответила улыбкой на улыбку Бонни. Затем, все еще чувствуя подвох, поинтересовалась:

– Могу я подумать и дать ответ немного позже?

– Конечно, – улыбнулась Бонни. – Только не затягивай слишком долго. Это место недолго будет вакантным.

Рыцарь? Что бы это значило? Кто-то решил сыграть в благородство и помочь мне? Но кто он или она и откуда узнал о моей мечте?

В аудитории было практически пусто, пришли лишь трое из нашего основного состава. А наверху, на задних рядах, сидела очень красивая темноволосая девушка с бледной кожей и яркими светлыми глазами. Я бы не заметила ее, не обладай она такой удивительной красотой. Ее можно было бы смело назвать моделью, если бы не пара лишних фунтов. Девушка сидела в одиночестве, уткнувшись в свой планшет.

– Сэм, ты пришла! – отметила Брианна Калкин, словно я когда-то пропускала наши собрания.

Спустя два часа я все еще думала о Суоне, о предложении Бонни и о странной знакомке. Никто из нашей кружки, оказалось, ее не знает, все впервые видели эту девушку. Она недолго посидела наверху, затем посреди урока просто взяла и ушла, ничего никому не сказав.

Несколько дней Суон не подходил ко мне, а лишь смотрел издали, с улыбкой, словно поощряя меня принять правильное решение в его пользу. А я позволяла себе помечтать, веря, что мои мучения напрасны. Суон не станет снова заводить тот разговор.

Но как же сильно я заблуждалась.

В один из черных дней, когда Мелисса и я все еще находились в ссоре, я задержалась в школе из-за дополнительных занятий. Да, я приняла предложение Бонни и стала внештатным сотрудником газеты, благодаря чему мне больше не приходилось мучиться в театральном кружке, который я ненавидела с первого дня нового учебного года. Вместо искусства я могла теперь заниматься изучением азов спорта, или о чем там мне придется писать? И изучала футбольные термины, ибо не была сильна в них тоже.

Лисса давно уехала на школьном автобусе, и мне пришлось идти до остановки в одиночестве. Если честно, меня не радовала вся эта помощь младшеклассникам в подтягивании предметов. Мальчишки четырнадцати или пятнадцати лет вечно признавались в любви, будто я могла в это поверить. Но продолжала поддерживать с ними приятельские отношения. Ведь от них зависело многое.

Конечно, я могла отказаться и перестать помогать им, но тогда мне пришлось бы искать новое занятие, которое принесло бы нужные баллы.

Хмурясь, я шла по дороге, глядя лишь себе под ноги. Как вдруг услышала рев мотора авто, пронесшегося очень близко.

Подняв голову, я увидела черный «Камаро», сдающий назад, и тут же поняла, чья это машина. Желудок буквально перевернулся: даже не глядя, я знала, кто был внутри. Опасные дьяволы. Только они могли нарушать законы и не поплатиться за это.

С гулко стучащим сердцем я смотрела на то, как медленно приближался автомобиль с тонированными стеклами. Другие на их месте выплатили бы кучу денег за это нарушение, а может, даже лишились бы прав. Только не эти парни.

Со стороны водителя опустилось стекло. У меня перехватило дыхание.

– Крошка, ты подумала над моим предложением? – с усмешкой спросил Суон, сидевший за рулем.

Он был в игривом настроении, словно кот, поймавший мышку, и будто знал, как я всю неделю терзалась лишь этим вопросом.

Кайлеб с таким явным наслаждением предвкушал издевательство над жертвой, что, будь я посмелей, врезала бы ему. Но после этого прощай школа и прощай мечты попасть в Гарвард.

Пусть я останусь трусихой, но трусихой, попавшей в университет мечты моего отца.

Приглядевшись, я увидела на переднем сиденье еще одного члена вражеской команды. Темноволосая голова Райана покоилась на удобном подголовнике. Если бы меня спросили, что он делает, я бы вряд ли смогла ответить точно. Слейтер полулежал-полусидел и чувствовал себя королем. А темные очки скрывали его синие, дьявольски красивые глаза. В руках он держал телефон последней модели.

– Нет! – выпалила я.

Будто только сейчас заметив меня, Райан поднял голову и взглянул в мою сторону, пальцем спустив очки на кончик носа. А во мне что-то перевернулось. Не желудок. Не сердце. А все внутренности вообще.

Этот взгляд не предвещал мне ничего хорошего. Он снова ненавидит меня. Но я сама виновата: на прошлых выходных я целенаправленно сорвала ему вечеринку. Не потому, что мне что-то мешало, нет. Просто я была вредной и не хотела делить моего синеглазого дьявола ни с какой другой девчонкой. И это желание видеть его без шлюх стало одержимостью.

Я следила за ним не слишком часто, но могла с точностью сказать, во сколько он ушел в свою комнату, когда выключил верхний свет. Даже могла угадать, когда он отложил телефон

и погрузился в сон. В теории, конечно же. У меня не было под рукой телескопа для более детальной слежки.

О, а это идея. Нужно купить телескоп.

Боже, какая же я плохая. И заслуживаю всех наказаний мира.

Не говоря ничего, Райан вернул очки на место и снова откинулся на спинку сиденья. Я ему неинтересна! Уж не знаю, что хуже: его полное безразличие или его месть.

И тут я заметила, что черная рубашка Райана расстегнута на груди совершенно неприличным образом, сглотнула и стыдливо отвела взгляд. Суон это заметил и усмехнулся, поворачивая голову вперед, словно собрался уехать.

– Красивый вид, не правда ли, Сэм?

Я не ответила. Он же не думает, что я соглашусь?

– Сэм, я не люблю повторяться, поэтому прошу.

Вместо ответа я снова помотала головой, так как боялась, что голос выдаст мое напряжение.

– Сэм, ты решила разозлить меня? Мне казалось, в прошлый раз я ясно выразился.

Ни один мускул не дернулся на лице Райана, хотя парень отчетливо слышал, как его друг угрожал мне прямым текстом. Он остался равнодушным к происходящему настолько, что мне захотелось плакать.

Бесчувственный придурок, будь ты проклят!

Но затем до меня дошло. Ведь несколько секунд назад Райан, словно случайно, легко стукнул друга по колену, а тот тихо усмехнулся.

«Ты никто для меня. Так было и так будет всегда», – эхом проносится голос из прошлого.

– Ладно, червячок. Я дам тебе время еще подумать. А пока...

Суон снова посмотрел вперед, будто высматривая кого-то вдалеке. И я решила, что свободна и могу уйти.

Но низкий голос заставил меня замереть на месте.

– Ты куда направилась, малышка? Я же сказал, сядь в машину, Сэм! Отказы не принимаются.

Удивленный Райан вновь опустил солнцезащитные очки и вопросительно взглянул на друга. При этом на губах парня затаилась улыбка. Словно он старался не выдать, как ему весело, но эмоции оказались сильнее.

– Это еще зачем?

– Нам все равно по пути. Мы можем подкинуть ее до дома, – объяснил Суон другу.

Тот ничего не ответил и принялся ковыряться в своем телефоне.

Разумней было согласиться. Вряд ли Суон и Слейтер причинят мне реальный вред. Только я никогда не отличалась умом, если сталкивалась с кем-то из них. И практически всегда говорила ровно противоположное правильному ответу.

Этот раз не стал исключением. Покачивая головой, я устремила взгляд на дорогу.

– Нет уж, спасибо. Не желаю стать жертвой ДТП.

Суона позабавила моя реплика. Он даже посмеялся немного. А я все это время раздумывала над тем, как веду себя с ними. Часто опасливо, не доверяя. Пытаясь обнаружить в их словах подвох.

– К тому же вас и так пятеро. Мне не хватит места.

– Здесь больше никого нет. Да и наверняка такая крошка, как ты, легко уместится на чьем-нибудь колене.

Фраза Суона вогнала меня в краску. Заявлять такое девушке, которая даже толком за руку с парнями не держалась, было кощунством.

Я решила не слушать всякий бред, обогнула машину и пошла дальше. Но, видимо, мое решение вывело из себя Суона. Через секунду машина обогнала меня, остановилась, и Кайлеб вылез мне навстречу. Мое сердце ушло в пятки.

– Оставь меня в покое, Суон. Иначе...

– Будь пайнкой, Сэмми. Не устраивай сцен.

– Я же сказала, не сяду я никуда!

Улыбка расплылась на полных губах Кайлеба, заставляя мое сердце трепетать от страха и нежности.

– Сядь в машину, Сэм, если не хочешь неприятностей.

Суон не желал отпускать меня. Он даже сиденье подвинул для того, чтобы пустить меня назад. И конечно, я не могла оставить последнее слово за оппонентом.

– Вы оба очень рискуете.

– Не веди себя как ребенок. Здесь никого нет, кроме нас с Райаном.

Признайся, Сэм. Ты этого хотела. Мечтала вновь стать ближе к синеглазому демону. Дать себе возможность ответить ему, если сможешь.

Не уверена, правда, что я хочу нанести ему ответный удар.

Глупая. Я еще думаю над тем, сесть ли в машину к самым опасным парням нашего района.

– Нет. Лучше я пройду пешком.

– Сэм, сядь в машину, я сказал! – Теперь слова Кайлеба прозвучали настойчивей.

Уверена, эти двое никогда не обратили бы на меня внимания, если бы не наша маленькая война в прошлом. А сейчас я веду себя как незрелый подросток. Ну что случится от одной поездки с ними? Ведь не умру же я.

– Ради всего святого, Сэм. Сядь уже в эту чертову машину, и мы поедem, – не выдержав, раздраженно произнес Райан.

Вмешательство Грома стало полной неожиданностью и решающим фактором. Я могла положиться на него, даже ведя с ним войну. Ибо знала, Райан никогда не опустится до насилия. Он слишком горд для этого.

– Хорошо, – выдохнула я, поражаясь своей смелости.

Мать меня точно отругает.

Как только Суон вернулся на место, на секунду я запаниковала. Может, зря я доверилась соседу?

Но когда в машине я вдохнула запах кожаного салона, смешанный с приятным ароматом мужского парфюма, то позволила окаменевшим от страха плечам расслабиться. Мотор завелся. Мы отъехали и перестроились на нужную полосу. Все это время я сидела как мышка. Лишь вдыхая знакомый, приятный мужской аромат. Здесь пахло ими. И, к сожалению, от одного из них у меня давно была зависимость.

Вскоре до меня дошло, что парни поехали не в наш район, а вообще в другую сторону. И я не на шутку перепугалась, вообразив себе всякие страшные вещи. Я не доверяла парням. Никогда не общалась с ними достаточно долго, чтобы понимать, на что они способны. А если уж говорить о Пятерке, то о них ходило множество слухов. И ни один не успокаивал меня сейчас.

– Суон, что за шутки? Ты не говорил, что куда-то собираешься.

Оба парня посмотрели друг на друга и усмехнулись.

– Кайл...

– Не нервничай, мышонок, – обратился ко мне Райан, взглянув в зеркало заднего вида, которое он специально настроил с обзором на меня. – Тебя подвезут. Но никто не уточнял куда.

Оба снова засмеялись.

– Вы же понимаете, мне всего шестнадцать. Я несовершеннолетняя. Вас посадят, если хоть пальцем меня тронете.

Мои слова вызвали у Райана приступ смеха. После чего он ужалил меня безжалостными словами:

– Расслабься, Фокс. Ты не тянешь на красотку, ради которой мог бы рискнуть я или мой друг. С твоей невинностью ничего не случится.

Мерзкое жалящее чувство разочарования окутало меня. Райан читал меня как открытую книгу. И откуда-то знал, что я до сих пор девственница.

Я не ошибалась. Райан действительно презирает меня. Моя затея провалилась и не имеет смысла. Мне никогда не получить его или даже крох его внимания. Придется забыть об этой чертовой влюбленности.

Даже в прошлом, когда наши стычки с ним были несерьезными, Райан вел себя по-разному. Иногда, казалось, он жалел меня, иногда становился беспощадным. Но никогда я не ощущала такую неприязнь по отношению к себе, как сейчас.

Лишь осознав это, я почувствовала спокойствие, к которому стремилась с самого начала. Но теперь меня поглощало и разочарование тоже.

Больше не имело смысла надеяться обратить на себя внимание парня, который старше меня на три года. На фоне его нынешних подружек я проигрываю. Мне не хватает смелости, красивой уверенности. Я также не способна поддержать интересный разговор. Я никчемная.

Надежда, что за холодным внешним фасадом скрывается добрый и нежный парень, рассыпалась в прах. Ощущая в груди тупую боль, а в горле ком, я нагнулась вперед и опустила голову. Затем стала глубоко дышать через рот. Паника была разрушительной. Никогда прежде я не ощущала такой сильной волны. Если меня попросить заговорить, я непременно расплачусь.

Одинокая слеза покатилась из левого глаза. Я стерла ее тыльной стороной ладони, думая, что никто не заметит. Но, подняв взгляд на зеркало, увидела, что синие глаза Райана внимательно наблюдают за мной.

– Что, Фокс, не можем дышать?

Я не ответила, просто вновь опустила голову, зажимая ее руками.

– Что?! Ее мутит? – запаниковал Суон.

Не будь я поглощена собственным разбитым состоянием, непременно посмеялась бы. Надо было видеть его напуганное лицо! Рассказать Лиссе – так она со смеху упадет.

– Фокс, не смей! Только не в моей машине.

Я знала, Райан видел, но не предпринял никаких попыток усугубить или облегчить ситуацию.

– Расслабься, Кайо. Она притворяется, – бросил он другу.

Но тот недоверчиво оборачивался каждый раз, пока мы не покинули главную дорогу, не имея возможности остановить машину среди других движущихся транспортных средств.

Выбора не было. Выпрямившись, я отвернулась к окну, в тысячный раз жалея, что села в эту чертову машину. А когда мы покинули пределы города, я чуть не сошла с ума от страха. Но нельзя было это показывать. Слезы – это слабость. Никому нельзя их видеть. Особенно врагу.

Все еще дыша через рот, я тихо попросила Суона опустить стекло. Тот поинтересовался, не хочу ли я остановиться и выйти. На что я, конечно же, согласилась.

Тем не менее мы миновали еще несколько перекрестков, видимо направляясь дальше, к выезду уже из пригорода. А затем наконец достигли Оушен-Бич.

Глава 7

– Зачем мы сюда приехали?

Вместо ответа Суон достал из бардачка какой-то шуршащий пакетик и, сказав «лови», кинул его мне. И, конечно же, моя невезучесть проявилась даже в таком простом действии.

Шуршащим пакетиком оказалась упаковка леденцов, которая угодила прямо мне в лоб.

– Ауч!

– Прости, – усмехнулся парень, ставя машину на ручник. – Возьми лучше зеленые или желтые, они кислые. От них должно стать легче.

От неожиданности сердце кольнуло, а в глазах вновь защипало.

– Спасибо, – произнесла я не без труда, так как эмоции, переполнявшие меня в этот момент, сметали все мои барьеры.

Суон мягко улыбнулся мне, но Слейтер заметил и проговорил недовольным голосом:

– Кайо, прекращай развлекаться. И пошли уже.

Парни вылезли из «Камаро», а мне велели сидеть тихо и неподвижно. Как бы то ни было, я не хотела подчиняться им беспрекословно. Спустя какое-то время мне стало легче, даже румянец на щеки вернулся. Оценив свое отражение в зеркальце, я удовлетворенно кивнула сама себе и принялась осматривать салон новенького «Камаро».

Учитывая характер Кайлеба, светлые кожаные сиденья не очень-то ему подходили. По мне, лучше бы ему выбрать черный или кроваво-красный.

Я не очень обращала внимание на тишину, пока ее не нарушила трель, оповещающая о входящем сообщении. На переднем сиденье лежал телефон Райана. Часть текста была видна на заблокированном экране: «Тогда жду вечером. Не заставляй меня...»

Что же она написала там?

Движимая любопытством, а больше ревностью, я протиснулась между спинками сидений и взяла телефон. Сердце гулко стучало в груди, отдаваясь в горле. Я нервничала. И все же попробовала разблокировать гаджет. На удивление, он легко поддался, оказавшись не запаролленным. Без зазрения совести я залезла в него и ахнула от количества сообщений. И не только от этой девушки по имени Кэтрин.

Я не стала читать всю переписку, а просто напечатала: «Пошла ты. Больше не пиши мне». И почти сразу, будто аппарат обжигал меня, бросила его на место, а сама взволнованно откинулась назад.

Зачем я это сделала?

Страх стал окутывать неприятным предчувствием последствий. Райан не простит мне этой проделки, если эта девушка важна для него. Несмотря на содеянное, я боялась больше не разоблачения, а того, что он нашел ту самую, с кем свяжет дальнейшую жизнь. Знаю, глупо этого опасаться в столь юном возрасте. Ведь Райану только девятнадцать. Он еще молод. Вся жизнь впереди. Но внутри меня завелся червь ревности.

Сэм, он не твой, не смей ревновать!

Разочарование вытеснило страх, полностью заняв его место за те долгие минуты, что я дожидалась возвращения парней. Меня больше не волновало, что Слейтер сделает со мной, когда узнает о моем поступке. Я чувствовала внутри себя пустоту и унижение.

Невольно в голове стали вырисовываться образы Райана и этой девушки, Кэтрин. Может, это была та новенькая из актового зала?

Снаружи доносились крики детей, игравших на песке в компании взрослых. Двое мальчишек носились с жареным на гриле мясом вокруг родителей. Надо же, у кого-то есть время на приятные прогулки с семьей. А мне приходится торчать здесь, дожидаясь своего приговора.

Скоро Райан вернется и заметит мое очередное злодеяние. Я плохая. Очень плохая, раз позволила себе влезть в чужую жизнь.

Веки затрепетали от нахлынувших слез. Стало трудно дышать. Я не могла забыть сообщения от этой самой Кэтрин. Стараясь не разрыдаться, я с надеждой огляделась, но парней все еще не было. И я позволила себе пустить слезинку. Затем вторую. Но очень быстро стерла их и запихнула в рот новый леденец.

Я смогла не расплакаться. Уже хорошо.

Какое-то время я сидела с закрытыми глазами и даже позабыла, где нахожусь и чего жду. Но в конце концов парни вернулись.

Теперь за руль сел Слейтер. Он поправил зеркало заднего вида, повернув его к себе. Я дала себе мысленную пометку больше не смотреть вперед. Ни за что.

– Как ты, Сэм? Скучала?

Следом сел Суон, убирая с сиденья телефон Райана.

– Ох, тебе стоит это увидеть, – произнес он, протягивая телефон хозяину.

Но, на мое счастье, Райан не взял его, а спросил:

– От кого?

Мое сердце замерло, как испуганный мышонок в норке.

– От Кэтрин. Негодник, что ты такого натворил? – Суон усмехнулся, откинувшись на спинку сиденья, а затем громко рассмеялся. – Она тебя красочно послала, Эр, описывая каждую деталь твоего эротического путешествия.

И только в этот миг я вспомнила, что не удалила свой ответ этой Кэтрин.

Райан не дурак. Он быстро сообразит, кто его подставил.

– Seriously? Хм! Значит, стоит научить ее хорошим манерам.

Больше к этой теме парни не возвращались. А телефон благополучно улегся в бардачок «Камаро». Парни быстро перешли на другую тему, включив музыку, за которой я перестала различать слова. И мы вновь медленно поехали в неизвестном мне направлении.

Поездка длилась недолго. Вскоре парни опять вышли, и в этот раз отсутствовали немного дольше. А затем мы наконец поехали домой.

– Ну что, червячок, ты скучала? – спросил Кайлеб. – Или, может, испугалась?

– Не успела. – С напускным безразличием я сидела расслабленно, откинувшись на спинку. Но внутри трясся маленький трусливый комочек страха.

– Ох и врушка же ты.

Райан усмехнулся этому заявлению друга, и наши глаза случайно встретились в отражении зеркала. Я не могла отвести взгляд, словно привороженная, и продолжала тарачиться, хотя чувствовала, как щеки краснеют от смущения.

– И долго ты будешь пялиться?

Я сконфузилась и заморгала.

– Что?! – прыснул от смеха Суон и оглянулся.

Райан тоже расхохотался, и я с ужасом обнаружила, что он съехал к обочине.

Теперь на меня уставились две пары глаз – синие и зелено-голубые.

Вселенная решила устроить мне взбучку, наказать за плохие поступки. И у меня они были, как у большинства людей. Я забывала благодарить маму за ужин, иногда могла не слушать ее советы, а поступать по-своему. А сегодня вообще совершила преступление. Ответила на сообщение, которое меня не касалось никоим образом.

И тут словно кто-то сверху решил вмешаться: зазвонил телефон Суона. Он ответил:

– Да?

– В чем дело, страшненькая? – Райан упрямо не желал оставить меня в покое, доводя мое сердцебиение до бешеного стука.

И мой неловкий смешок чуть не перетек в истерический хохот.

– Слейтер, пожалуйста, не воображай о себе слишком многого. Я не одна из твоих девиц. И целовать землю, по которой ты ходишь, не собираюсь.

Кайлеб не обращал на нас никакого внимания, беззастенчиво общаясь с девушкой, с которой намеревался встретиться позже. И, судя по обрывкам фраз, он потащит с собой Райана.

Черт. Неужели мой план провалился?

Приняв совершенно безразличный вид, я упрямо смотрела в синие глаза врага. Надеюсь, что это спасет меня от ответа.

Но Райан протянул руку назад и, схватив меня за затылок, грубо приблизил мое лицо к своему. Я даже ощутила его мятное дыхание, смешанное с шоколадом, на своих губах. Он интимно смотрел на меня несколько секунд, добывая этой близостью.

Мне казалось, сейчас повторится момент из прошлого. И в то же время я знала: он никогда не поцелует меня.

Я не могу забыть об этом или перестать мечтать.

– Запомни, дерзкая малышка, я не поведусь на твою браваду. Ты хочешь меня, я знаю, но никогда не получишь. Тебе нечего предложить. Ты все еще маленький, глупенький гномик. И запомни, никогда больше не пялься на меня таким взглядом.

Отстранив меня, Райан вновь отвернулся к рулю и словно брезгливо скривил рот. А я, ошарашенная его грубостью, только и могла мечтать об одном – поскорей оказаться подальше от него. И желательно больше никогда не встречать его на своем пути.

Решив, что с меня хватит, я сглотнула образовавшийся в горле ком, после чего громко заявила:

– Было бы на что смотреть.

Райан тронул машину с места, а салон заполнил смех Суона.

Я не знала, над кем он смеется, над другом или над моей невинностью, благодаря которой я так легко попала в столь нелепую, неприятную ситуацию.

Что будет, когда Райан узнает о сообщении?

Что подумает обо мне?

* * *

Уже находясь дома, в безопасности, подальше от Пятерки, я включила любимую музыку и погрузилась в свои мысли, снова и снова возвращаясь к нашей перепалке с Райаном. И к сообщению. И к смеху Суона.

Черт, не стоило посылать Кэтрин. Что подумает Райан, увидев это? А Суон?..

Я очень плохо поступила с той девушкой. И не имела никакого права лезть в чужие отношения. Зачем я это сделала?

Я лежала на кровати поверх розового покрывала и тупо смотрела в потолок, словно вселенная была способна написать на нем ответы на мои вопросы. Я так устала, что даже не переоделась. И не знала, какая усталость больше, моральная или физическая.

Когда песня закончилась, в комнате воцарилась тишина. И мои мысли стали громче. Они терзали и грызли. А чувство вины и стыда затопило меня до краев сознания. Решение купить телескоп было глупым. Как хорошо, что я не успела это сделать.

Встряхнувшись, я встала, осмотрелась и поняла, что лучше всего сейчас – заняться чем-то полезным. Например, домашними делами.

Пританцовывая под любимые песни, я совершила обход по всему дому и к тому моменту, как запела группа Breaking Benjamin, практически закончила. И только тогда заметила, как потемнело за окном. Родители все еще не вернулись. И это было очень странно.

Они даже не позвонили.

Сообразив, что давно не видела свой телефон, который частенько разряжался и валялся где-то в доме, я пошла на его поиски. Но, не найдя его нигде, конечно же, не запаниковала. Я не относилась к тем девчонкам, кто и дня не мог прожить без мобильного. Моя единственная близкая подруга жила по соседству. Парень моей мечты тоже. И писать кому-либо не было большой необходимости. Да и в соцсетях я особо не сидела.

Подумав о новой работе, я поразмыслила, что, как внештатный сотрудник, могу написать в газете очень интересную разоблачающую статью. Может, сделать темой следующего месяца откровенные сообщения Райана? Он ведет аморальный образ жизни, трахаясь и напиваясь в свои девятнадцать. Ему стоит преподать урок. Ведь это же были его слова, когда он говорил о Кэтрин. Только где мне взять доказательства? Я ведь даже не сфотографировала те переписки.

Пока я думала о новых пакостях, время шло, и когда часы показали восемь вечера, я окончательно поняла: с родителями что-то случилось. Никогда такого не было, чтобы они пропадали, не предупредив меня.

Неприятное чувство тревоги заставило меня выйти на улицу и сесть в кресло, стоявшее на веранде.

Ждать пришлось не очень долго. В темноте возникла фигура, испугавшая меня, но тут включилось уличное освещение, и я узнала своего кузена.

– Привет, Эрик!

Я ненавидела это имя до зубовного скрежета, но ругаться с Райсом не стала.

– Привет.

Райс выглядел на удивление веселым и несколько странным. Это вызвало у меня подозрение. Мы родственники, но можно по пальцам одной руки пересчитать, сколько раз этот парень приходил к нам в гости по доброй воле. Точнее – никогда.

Я удивленно смотрела на двоюродного брата, ожидая объяснений. А он нарочито медленно шел по дорожке, смахивая с цветущих кустов невидимых вредителей. Будто его забавляло мое напряжение.

Под моим недоуменным взглядом Райс наконец поднялся по ступеням и сел в кресло напротив, не скрывая улыбки.

– Э-э... А что ты здесь делаешь?

Райс пожал плечами. Затем, отбросив приличия, откинулся на спинку кресла и поглядел на меня исподлобья.

– Я задала тебе вопрос.

– Ты бы знала, – ответил он, – если бы хоть изредка не забывала заряжать свой телефон.

Ох, так мы играем в отгадки. И, конечно же, я знаю, что не стоит тягаться с Райсом. Он все равно не подскажет, пока сама не догадаюсь. Но меня успокоило одно: кузен не выглядел подавленным или потрясенным, а это значило, что с моими родителями все в порядке. Можно за них не бояться.

Райс долго смотрел на меня, словно изучая. Затем загадочно хмыкнул и отвернулся. Уверена, во мне ничего не изменилось за несколько часов, которые мы не виделись со школы. Так чего же он пялился таким странным взглядом?

Пытался смутить?

«Райс Фокс – обладатель сексуальной улыбки», – прозвали его девушки. Но я не видела в его ухмылках ничего сексуального или привлекательного. Он только раздражал меня.

– Так я добьюсь от тебя объяснений?

– Не-а, – усмехнулся брат, еще больше раздражая меня. – Я пришел сюда переночевать. А наутро уйду.

– Это еще зачем? Ты что, прячешься от копов? Даже не думай втягивать нас в свои грязные делишки. Отец живо выставит тебя за дверь.

Смех парня прозвучал так громко, что мне пришлось зашикать на него и закрыть ему рот ладонью. Райса это позабавило, и он стал смеяться еще громче.

– Боже, Эрик. Ты такая забавная.

Райс продолжал хохотать, и это окончательно вывело меня из себя. Я встала и вернулась в дом. Вскоре кузен весело пригласил сам себя войти следом и, оказавшись в гостиной, сел на диван.

– Я здесь для того, чтобы охранять драгоценную принцессу, а не потому, что прячусь от кого-то. А если честно, то твои родители уехали с моими.

Райс стал серьезным, и теперь можно было спрашивать о чем угодно, не опасаясь получить в ответ издевательское молчание или насмешки.

– Куда?

– К тете Талии. У нее с мужем возникли какие-то проблемы.

– Что случилось?

Я забралась с ногами на противоположную часть дивана. Проследив за мной, кузен ответил:

– Не знаю. Мне они не отчитывались. Мне сказали прийти к тебе – я пришел. Конец истории.

– Как ты мог не поинтересоваться?!

– Сэм. – Райс строго посмотрел на меня темными прожигающими глазами. – Это не мое дело. Захотели бы рассказать – рассказали бы. Умей уже соблюдать границы. Вроде давно не маленькая девочка. Эван и Кира совсем не научили тебя не лезть к людям.

Это что еще значит? Почему слова Райса прозвучали как намек? Неужели он знает о моем сегодняшнем поступке? Мы не стали более обсуждать наших родителей и методы их воспитания: кузен перешел к главному и сообщил мне четко и ясно, что этой ночью к нему заглянут гости. И мне не следует путаться у них под ногами.

Затем Райс обзвонил несколько мест по доставке и заказал из итальянского ресторанчика пиццу, из японского – суши и так далее, следуя негласным правилам и выбирая нужные блюда по странам.

– Зачем столько еды, да еще и из разных ресторанов? Вам что, мало съесть пиццу или буррито?

Взгляд брата был красноречивей всяких слов и, поняв свое место, я заткнулась. Нервная мысль о том, что Пятёрка придет ко мне домой, сперва заставила мой желудок сжаться. А уже через секунду, представив нашу встречу с Райаном наедине, ощутила, как в животе запорхали бабочки.

Что мне делать? Как вести себя после содеянного днем?

Думала я недолго и решила спрятаться на кухне, найдя отличную причину – приготовить ужин. Пусть Райс и заказал тонну еды, я не собиралась ждать подачи. Уж лучше сама все сделаю.

Ближе к девяти, находясь на кухне, я готовила ужин себе и Лиссе. Я позвонила ей, найдя свой разряженный телефон под кроватью. Который пришлось сперва зарядить, а уж потом писать подруге. Та попросила перезвонить и получить разрешение у ее родителей на ночевку не дома.

Мелисса прибежала практически через минуту после моего разговора с ее мамой. И засела не рядом со мной, как предполагалось, а с Райсом.

В легком коктейльном платье, на высоких каблуках, Лисса выглядела немного нелепо. Ясно же как день, ребята сразу раскусят для кого она старалась. Тут к гадалке не ходи.

В отличие от подруги я не стала выбирать что-то посексуальнее и надела свои любимые легинсы и длинный топ. Они отлично смотрелись на мне, учитывая, что с недавних пор я еще больше округлилась в некоторых местах.

В воздухе вокруг меня, казалось, искрило от напряжения. Я очень сильно ждала Райана и так же сильно страшилась этой встречи. В гостиной послышалась возня, затем окрик кузена: – Эрик, пицца прибыла! Если хочешь поесть, тащи сюда тарелки и вилки.

Какая наглость! С ним сидит Мелисса, которая прекрасно справилась бы с этим легким делом. Но брату нужно напомнить, что я для них ничего не значу и буду выполнять роль услуги. Так он и сказал, перед тем как выставил мне ряд условий.

Меня стал переполнять гнев. Только не стоило нам с кузеном ссориться. Что скажут родители? Я отступила. Еда и кола могут подождать, а вот ясная голова мне еще пригодится.

Когда ужин практически был готов, я решила подняться к себе, чтобы взглянуть в зеркало и привести в порядок волосы. Дверь в комнату я оставила приоткрытой на случай, если Лисса решит поговорить.

Кресло за рабочим столом закричало, едва я в него опустилась. Я буквально сползла по нему, понимая, как сильно устала от волнения. Телефон лежал на столе экраном вверх.

Не знаю, чего я ожидала, ведь с Лиссой мы еще не помирились. А другие одноклассники пишут или звонят мне лишь для того, чтобы попросить об услуге или спросить домашнее задание. Но стоило мне закрыть глаза, как послышалась трель, оповещающая о входящем сообщении.

Наверное, это мама или папа.

Unknown:

Пошла ты!..

Что за черт?

Я перечитала последнее сообщение, ничего не понимая. Кто его написал? А главное, зачем?

Unknown:

Как забавно получать подобные сообщения, не правда ли?

Он или она издевается?

Unknown:

Готовься к расплате уже за вторую пакость за эту неделю, страшненькая.

Сердце пропустило удар. Это не мог быть Райан. Нет. И все же я понимала, что больше некому так измываться надо мной. Только откуда он взял мой номер?

Захотелось рассказать все Лиссе и попросить совета, но я вовремя вспомнила, что мы до сих пор не помирились. И мне неприятно, что она сидит с моим кузеном, в то время как я одна готовлю на кухне. А сейчас сижу и думаю, как спастись от вендетты Грома.

Думать долго не пришлось. Телефон оповестил о новом сообщении.

Unknown:

Ты готова заплатить за плохое поведение, маленький, страшненький гномик? Даже если это не так, мы все равно очень скоро встретимся.

Я спустилась на кухню, проверила духовку, еще больше волнуясь из-за сообщений. И, надев передник, начала резать овощи для салата, хотя всего уже вполне хватало. Эти действия хоть как-то успокаивали мои нервы.

Спустя некоторое время, немного испачканная в муке, я стояла возле плиты, помешивая соус для пасты. В холодильнике красовалось несколько коробок с пиццей, а еще одну съели Райс и Мелисса. Остальные заказанные блюда загромождали стол.

Когда с приготовлением ужина было покончено, послышался шум подъезжающей машины.

Они здесь!

С гулко бьющимся сердцем я выглянула в окно и увидела в свете уличных фонарей несколько силуэтов. Ребята дурачились, пока шли по дорожке, и я даже улыбнулась. Раз они могут смеяться и веселиться, значит, они тоже люди.

Слишком поздно я заметила, что к дому подошли лишь трое. Одна тень оставалась у машины. Райан. Неужели он не придет, а все его угрозы – липа?

Не понимая, расстроила меня эта мысль или принесла облегчение, я продолжала выглядывать его фигуру. Не помогала даже мысль, что следующие несколько часов в моем доме будут находиться остальные ребята.

Словно прочитав мои мысли, Райан вдруг посмотрел в сторону кухонного окна, затем открыл дверь, что-то закинул в салон, поставил «Камаро» на сигнализацию и пошел тем же путем, что и его друзья.

Только тогда я сообразила, что затаила дыхание так, что некоторое время совсем не дышала.

Щеки пылали, когда я подошла к готовому соусу и сняла крышку. Затем поняла, что мои действия бессмысленны. И веду я себя как ребенок. Мне надо помнить, кто он, но не бояться. Он опасен. Но и я не безобидная мышка.

Мне стоило прислушаться к совету брата. Только я знала, как легко меня вывести из равновесия, что в итоге обернется катастрофой.

Нервничая, потеряла руки о передник, который теперь одиноко лежал на столе. Я не знала, куда себя деть. Затем и вовсе замерла. Слейтер не только вошел в мой дом. Теперь он оказался на кухне.

Я так долго ждала этой встречи наедине, столько раз прокручивала в голове, как это произойдет, что теперь изнемогала от близости желаемой вендетты. Мне не надо было его видеть, я просто ощутила нутром, как он подошел ближе. Энергетический поток усилился. По телу расползлись мурашки. Я старательно игнорировала Райана, однако четко знала: он пришел сразу ко мне не просто так. Он жаждет отмщения. И меня это даже обрадовало.

Словно его присутствие не имело для меня никакого значения, я демонстративно стала заниматься уборкой кухни. Убрала доску. Ложку, которой помешивала соус. Неважно, чем занять руки, лишь бы скрыть дрожь в коленях.

Может он поверит, что никак не влияет на меня, и решит уйти?

Наивно, я знаю.

– Привет, Сладкий.

Милое прозвище не вязалось с едким тоном парня. И все же подействовало на меня легкими покалываниями, пробежавшими по спине. До боли знакомый низкий насмешливый голос проникал в каждую клеточку точно так же, как в то утро. Я помню, как проснулась, а через несколько минут мир обрушился мне на голову.

От небольшого потрясения я дернулась, но затем, взяв себя в руки, фальшиво улыбнулась и повернулась, будто голос и тон Слейтера никак не влияют на мою нервную систему.

– Привет, сосед.

Не знала, что Райан стоит так близко. Когда полностью развернулась, машинально взяв разделочный нож, оказалась еще больше ошарашена: синие глаза опасно косились на нож в моей руке.

– Что-то хотел?

Как же сильно я ошиблась, веря, будто смогу говорить ровным тоном. Да на это не купился бы даже ребенок. И все же я упрямо продолжала делать вид, будто парень не пугает меня ни капельки.

Я попыталась пройти к раковине, но Райан загнал меня в ловушку. Уперев руки в стол по бокам от меня, он создал преграду.

– И куда ты собралась, малявка? Я ведь поговорить пришел.

– Мне... нужно... к раковине.

Черт! Кажется, его обрадовал мой дрожащий голос.

– Зачем?

– Хочу убраться нож, вдруг случайно тебя пораню.

Синие сапфиры округлились от удивления или замешательства на какую-то долю секунды, а с алых губ сорвался смешок недоверия.

– Разве это не способ сбежать от меня?

– Послушай, если ты...

Оказавшись притиснутой к столу, я заволновалась еще сильнее. Райан напирал всем телом: грудью, ногами, головой. И даже его чертов приятный запах не мог перебить мою панику, накотившую от резкого скачка эмоций.

Мне был необходим воздух. Нужно оказаться подальше от дьявола. Только как я ни старалась прикинуть, каким способом его легче сместить, все сводилось к тому, что я случайно раню Райана. Поворачивала голову из стороны в сторону, а рука с ножом дергаясь, дрожала. Не дай бог, я ткну его. Я же себе не прощу этого никогда.

Ради нашей общей безопасности я поспешила избавиться от опасного предмета, положив его на стол. Райан проследил взглядом за моими руками и тихо усмехнулся, словно ситуация была забавной.

– Что ты хочешь сказать мне, мышонок? Давай, я слушаю.

Райан ловко подхватил нож и, медленно поднеся острие к моему лицу, осторожно провел им по подбородку. Сердце замерло, а затем забилось в горле. Этот непредсказуемый придурок пугал меня до чертиков.

– Ну давай же, я слушаю. Расскажи, как тебе хватило наглости влезть в мой телефон и даже отправить от моего имени сообщение.

Он стоял так близко, что я почти потеряла сознание от страха. Но не только страх влиял на мое состояние – меня влекло к нему. Не нужно обладать большими знаниями или опытом, чтобы понять это. Я достаточно смышленная и сама в состоянии определить желание.

Но мне всего шестнадцать, господи. А ему девятнадцать. Если мы переступим черту – уже через несколько дней я останусь одна, с разбитым сердцем.

Райан не из тех, кто ищет долгосрочных отношений. Ему нужны девушки легкого поведения.

Пока я думала, Райан опустил нож к моей груди, небрежно провел острием по моему довольно сексуальному топу, едва не разрезав ткань. Может Райану он не пришелся по вкусу, но я считала его очень даже горячим. Он мне нравился.

– Прекрати вести себя как преступник.

Игнорируя мои слова, Райан продолжал наступать:

– Не знаю, чего ты добивалась, Сладкий. Но вечер ты мне подпортила знатно. Я остался без подружки на ночь. Причем дважды.

Вспыхнувшее во мне возмущение не позволило промолчать. И как всегда, я сперва говорила, а потом думала.

– И что я должна сделать, сосед? Поплакать за тебя или, может, пожалеть? Как печально: Райан Слейтер этой ночью не потра...

Нет, я не могла произнести это слово. И запнулась, давась от смущения.

Даже под страхом смерти я не смогу быть вульгарной. Я вообще ненавидела пошлость. И никогда не употребляла грязных слов.

Райана моя реакция лишь позабавила.

– Ну, скажи это, мелкая, – усмехнулся он. Синие глаза улыбались.

– Пошел ты!

Нож теперь заскользил по моим губам. Острый кончик больно впился в самый уголок. Я испугалась еще сильнее, но не стала дергаться. Лишь слабый железный привкус привел меня в состояние боевой готовности.

– Псих, ты меня порезал!

Испытывая чувство вины или что-то сродни этому, Райан отпрянул, и в глазах его отразились замешательство и сомнение. Но не страх. И тут же мне показалось, что его даже позабыл результат. Мужская рука с ножом замерла подальше от нас обоих.

– Если бы ты не дергалась, все было бы в порядке, – отозвался Райан обвиняющим тоном.

– О, теперь я виновата в том, что ты меня порезал?

– Знаешь что, малявка?

– Что? – на эмоциях переспросила я, касаясь царапины.

Мы оба учащенно дышали. Я даже боялась, что сердце выпрыгнет через горло. А глаза-сапфиры смотрели на мои губы. Верней, на кровоточащую ранку.

– Больше. Никогда. Не смей. Отвечать. За меня.

Как же странно его здесь видеть. Слышать его обвинения. Дышать с ним одним воздухом. Я добилась, чего хотела. Райан Слейтер снова замечал меня.

Я могла заупрямиться, но лучшей тактикой было притворство.

– Не понимаю, в чем ты меня обвиняешь, сосед. Как я могла написать кому-то с твоего телефона? Или сорвать твои развлечения? Скажи, каким образом это могло произойти?

Райан замер, однако недоверчивая холодная ухмылка не сошла с его губ. Если бы я могла поцеловать их, наверное, умерла бы от переизбытка чувств. Но мне никогда этого не узнать. Райан и я – две несовместимые противоположности.

– Брось притворство, мышонок. Все уже поняли, это твоих рук дело. Никакая другая девушка или парень в здравом уме не выкинет подобное в наш адрес. Только ты... – он сделал довольно долгую паузу, – не отличаешься большим умом.

Он был так близко, что я дышала ароматом его парфюма, смешанным с мужским запахом. Только руку протянуть, и я смогу коснуться щетинистого подбородка или прямого носа. Его мягких полных губ.

Я боялась его. Но боялась не только физического вреда. Я опасалась того, во что рискую превратиться, если Слейтер ответит мне взаимностью.

Желание отомстить за ранку и оскорбление затмило разум, и, замахнувшись, я ударила парня моей мечты. И меня можно было понять, ведь он только что оскорбил меня.

Синие глаза заискрились удивлением, а затем – злобой. Теперь я могла думать лишь о слабости в коленях, о том, каково это – ощущать его губы на своих, а его руки – на талии. Отвратительная дрожь злила меня все больше и больше. Это всегда происходило в его присутствии. Ему даже заговаривать было необязательно. Меня бросало в холод и трепет от одного вида Райана Слейтера.

Не имело смысла отрицать, что я люблю его.

Мы давно прекратили прошлую маленькую войну. Но я хочу объявить ему новую. По новым правилам.

Скоро мне исполнится семнадцать. И ему не стоит опасаться последствий.

– Ты... меня ударила? – Удивленный голос привел меня в чувство.

Оттолкнув ошарашенного парня, я мигом метнулась вон из кухни, намереваясь спрятаться в спальне.

Глава 8

Тяжело дыша, едва удерживая в груди сердце, я побежала наверх по лестнице через одну, две, три ступени... Не знаю, через сколько пыталась перепрыгнуть. Но это срывает, когда спускаешься, а не поднимаешься.

Страх подгонял бежать быстро и далеко, спрятаться в укромном месте и молчать. Пока синеглазый дьявол не уйдет или не исчезнет, словно кошмар.

Но Райан не только нагнал меня, но и поймал, прижав к стене. Захватил в плен. Пульс участился еще больше. Дыхание стало рваным. Я боялась, что Слейтер ударит меня в ответ и смотрела вверх с опаской.

– Я хотел достойного противника, – сказал пугающе спокойный голос. Высокая фигура опасно нависла надо мной. – А попалась трусиха, дрожащая, как лист на ветру.

– Трусиха вряд ли решилась бы ударить тебя, – возразила я из чистого упрямства.

Райан усмехнулся, и в его руке появился нож, только в этот раз не кухонный, а небольшой, карманный. Слейтер коснулся холодной сталью моей щеки и легко провел по ней тупой кромкой.

Ощущения обострились.

– Если не выдержишь вендетты, зачем лезешь ко мне, Сладкий?

Я бы и сама это хотела знать. Видимо, я просто сумасшедшая, раз не могу остановиться. Отстраняя голову, попыталась избежать нового контакта. Райан вскоре убрал нож в карман и поднял руки.

– Я не собирался использовать его против тебя. Впрочем, твой кухонный тоже.

Я знаю, придурок. Но от этого не легче.

– У меня появилась другая идея, как тебе расплатиться за причиненный вред.

Слейтер ухватил меня за руку и буквально вдавил в стену.

В ожидании приговора я смотрела в сапфировые глаза не мигая. В них читалось удовлетворение: Райан наслаждался этим поединком. Только жаль, он выбрал недостойного соперника. Я действительно сжалась в комок, боясь физического вреда.

– Ты отдашь мне нечто ценное для тебя.

Мои глаза расширились от этого наглого требования.

Да он псих, если верит, что соглашусь на это! Мне хотелось кричать, но я не смогла выдать из себя ни звука.

– Маленький гномик потерял дар речи, – выдохнул Слейтер прямо в мои губы, опалая щекочущим жаром и сладким ароматом.

Их тут же стало покалывать. Уверена, на вкус Райан окажется и сладким, как мятная конфета, и горьким, как темный шоколад.

– Н-ничего я н-не потеряла... – кое-как совладав с дрожью в голосе, смогла возразить я, глядя снизу вверх.

Слейтер взял меня за горло, и я поневоле запрокинула голову еще больше, ведь он был намного выше меня. А мой жалкий лепет синеглазого демона только позабавил.

Он испытывает меня или мою выдержку? Или искушает?

Райан знал, что делал, знал, как я боюсь его, и наслаждался, упивался моим страхом.

– Да ладно, гномик. Я же пошутил, а ты трясешься как осиновый лист. – Посмеиваясь, он убрал руки, словно заблаговременно защищая себя от моей ответной атаки.

Оставив его реплику без ответа, я так и смотрела в синие глаза. Изучая их, запоминая каждую крапинку, будто мне это жизненно необходимо. Затем все кончилось. Райан отстранился.

Почему Бог наделил этого несносного парня такими физическими данными? Его яркие глаза, темные изогнутые брови, а губы... Я сбилась со счета, сколько раз представляла себе, как они касаются моих. Уверена, я бы не осталась разочарованной.

Райан не качок в полном смысле этого слова, он занимается собой, и очень усердно, но знает меру, когда остановиться. И в свои девятнадцать выглядит довольно внушительно.

Сейчас мне так хотелось еще раз вlepить ему звонкую пощечину, встряхнуть его, стереть эту ухмылочку с его привлекательного, как грех, лица. Но я вовремя опомнилась.

Однажды я случайно услышала разговор двух парней в супермаркете, и один сказал другому: «Помни, если девушка вlepит тебе пощечину, считай, она тебя опустила перед всеми, кто это видел. Такого нельзя допускать. Ты просто обязан ответить ей тем же!»

Если на кухне не было никаких свидетелей, то здесь нас могли увидеть. Я не могла рисковать этим хрупким равновесием, установившимся после того, как первая применила физическую силу. Меня это не красит. А вот Райан сумел совладать с собой.

Мне стало немного боязно проверять эту теорию на себе, потому я просто развернулась к Слейтеру спиной, хотя он все еще стоял слишком близко. И пошла наверх.

Райан молчал, и это молчание было неловким. Между нами витали электрические разряды, а воздух сгушался так, что, казалось, его можно было потрогать руками.

Я старалась не оглядываться, ожидая следующих шагов Слейтера. Не хотела провоцировать его на дальнейшие действия. Но и промолчать тоже не смогла.

– Ты за это заплатишься, – вырвалось у меня помимо моей воли и прежде, чем я осознала, как это прозвучало.

Я, конечно, тут же прикусила язык, но было поздно. Слейтер заинтересовался. Он не любил угроз, потому что не боялся.

– Прости, что?! – Нагнав меня на верхней ступени, он обхватил мое запястье двумя пальцами, словно останавливал свою девушку. – Повтори, – попросил обманчиво мягко. – Это угроза?

Ну хотя бы не разозлился... Я резко развернулась к нему, судорожно ища ответ.

Чем я запугаю того, кто ничего не боится? Или кем? Отцом? Тогда я буду выглядеть еще глупей. Придется надавить на его слабости, а это его тачки, срыв тренировок по футболу и... он ездит куда-то каждые выходные. Иногда – в середине недели, и после этого в его доме закатывают вечеринку.

Что ж. Раз я знаю только эти факты...

Можно понаблюдать за ним еще и выяснить кое-что новое. А пока, я думаю, достаточно и этого.

– Да, угроза. – Я решила играть этот фарс до конца. – Не боишься за свою тачку?

Я развернулась к Райану, игнорируя предательскую дрожь. Она была следствием не страха, а адреналина в крови. Меня захлестнула эйфория, желание противостоять ему во всем. Снова. Своими методами, конечно.

Я могу взглянуть ему прямо в лицо, ведь мы так близко.

Райан прищурил красивые глаза, наклоняясь ко мне все ближе, и у меня снова перехватило дыхание.

Длинные густые ресницы опустились на долю секунды, после чего взметнулись черными крыльями ангела, и снова этот взгляд – заинтересованный.

Не знаю, чего я больше пугаюсь, близости с ним или того, что я могу совершить от страха неизвестности. Меня пугает в этом парне именно тот факт, что никогда нельзя предугадать, какую штуку он выкинет в следующий раз. Угрозы страшны сами по себе, если не знать, что именно тебе грозит, и он знает это. Райан умеет пользоваться словами, и поэтому пугает больше тех парней, кто может распускать руки. А этот гад никогда не касался меня серьезно, он держал дистанцию, наводя ужас лишь своим видом.

– Сэм, кажется, мы уже проходили эту историю. Помнишь?

Это немного остужает мой пыл, словно на меня вылили ушат холодной воды. Нет...

– Неужели ты не выросла после этого? Или... – Он сделал значительную паузу. А потом, словно что-то понял, засмеялся.

Ох. Не на то он намекал.

Как славно.

– Ха! – Я громко фыркнула. – Ты считаешь, порча личного имущества – это детская выходка? Слейтер, я испоганила твою новую машину, помнишь? А что сделал ты? Ничего ты не сделал.

Может, потому что тогда я успела подставить его перед преподавателем, который застал нас в школьном коридоре.

Да, это было не смешно и не так умно, ведь я вывела парня из себя. Но в борьбе со Слейтером все средства хороши. Я играю с ним, хоть и осознаю, что выиграть в этой игре суждено только ему самому.

Не знаю, что на меня нашло. Почему я призналась? Возможно, стены родного дома вселили маленькую надежду на спасение, или мой брат Райс... Я надеюсь, что он наконец заступится за меня.

Я попыталась противостоять этому взгляду. Слейтер прожигал меня. Буравил. Пытался подавить. А я возомнила, что могу выстоять.

Но всего несколько слов сбивают с меня спесь.

– Скажи, – хитрый прищур глаз, а на губах прячется улыбка, – ты вытворяешь все это, чтобы зацепить меня и привлечь мое внимание? Потому что... – он насмешливо усмехнулся, пренебрежительно проведя пальцем по уголку моих губ, словно что-то стирая, – детка, у тебя нет шансов. Я же говорил, для меня ты всегда была никем, так и останешься пустышкой. Маленькой, темненькой замухрышкой.

А вот это было действительно больно.

Дыхание перехватывает, а в груди становится тесно. Его удар в тысячу раз сильнее, чем прежде. И я не знаю, чем на это ответить.

Мне нечем крыть. Я уже сделала свой ход, а это был его ответный.

Пытаясь скрыть слезы злости, я отвернула лицо. Райан придвинулся еще ближе, захватил меня в плен своих объятий и привлек к себе. Дразняще дыша в мое ухо, наклонился. А я, не понимая, что происходит, из любопытства позволяла ему меня касаться. Первым желанным прикосновением оказались его губы на моей шее. От чего давление подскочило до небес. Я ощущала, как мягкие мужские губы порхали по моей коже. Не справившись с наслаждением и прикрыв глаза, я издала тихий стон. Райан усмехнулся.

Говори. Оттолкни. Отрицай, что тебе это нравится. Только не молчи, подтверждая его догадки.

– Что? Съела, маленький гномик?

Несмотря на то что я догадывалась, почему он так поступал, его слова все равно отрезвили меня, как звонкая пощечина. Мы снова молчали. Я – потому что закипала от злости, он – ожидал моей реакции. И я знала, что отомщу ему.

– Не съела. Я проверяла, до чего ты опустишься. Глупо считать, будто все крутится вокруг тебя и только ради тебя, сосед.

Разочарованный выдох Райана дал понять: игра окончена. Ему вдруг стало неинтересно. Я не вытянула поединок.

– Ты не предложишь мне чай, бабулька? – вдруг выпрямившись, заговорил он скучающим тоном. – А то какая-то ты унылая. Не хватает только... – Оставив меня изнывающей от любопытства, парень умолк и отошел в сторону.

Я только тогда заметила внизу наблюдавшего за нами Доминика.

Ох. Пожалуй, я даже рада, что Слейтер не отступил и не сложил оружие. Он лишь выжидал, когда его друг уберется с нашего игрового поля.

– Вы закончили? – спросил Пирс.

Райан, ничего не ответив, стал спускаться к другу. Я потеряла всякую возможность поговорить с ним или поспорить дальше.

Чертов Доминик!

Глава 9

Утро следующего дня встретило меня недовольным лицом моей подруги, которая дрожала на второй кровати. Кажется, она давно проснулась, но явно пребывала в плохом расположении духа. Впрочем, я могу ее понять, ведь у самой планы сорвались. А какими они были хорошими. Если бы не вмешательство Пирса, может, я не сидела бы сейчас здесь с Лиссой, а любовалась красотой спящего соседа.

– Доброе утро? – спросила я, оценивая сегодняшний настрой Мелиссы.

– Утро добрым не бывает, Сэм. Особенно если тебя отшили.

Я правда сочувствовала ей и даже очень готова была поддержать. Но мы могли опоздать в школу. А нам еще нужно успеть в душ, привести себя в порядок, перекусить и сделать прически.

Я никогда не была одной из тех девчонок, кто тратил на свою внешность все утро, но теперь появился повод. Вчера я заключила пари. Негласное, конечно же. Райан даже не знает о нем.

Он подсказал мне, как себя вести с ним.

– Хочу знать подробности. Но давай позже. Сейчас нам пора собираться в школу.

В розовой пижаме с мишками Мелисса выглядела очень мило, как ребенок. И вызывала лишь улыбку.

Прекратив глазеть на нее, пока она не заметила мой беззвучный смех, я стряхнула усталость, встала и отправилась в ванную комнату, предварительно пожелав подруге удачи. Не знаю, зачем я это сказала, но мне тогда показалось, что удача ей точно понадобится.

Моя ванная оказалась почему-то занята. Райс, видимо, опередил меня и занял именно ее, чтобы позлить. Ну ничего, я тебе еще устрою...

Быстро приняв душ в родительской и совершив привычный утренний ритуал по ускоренной программе, я в отличном настроении покинула запотевшую комнату. И только сделала шаг за порог, как неожиданно наткнулась на очень красивый объект.

Из моей ванной комнаты вышел не Райс.

Боясь упасть в обморок от представшей ослепительной красоты, я скрестила руки на груди, прижимая к себе полотенце, и прислонилась спиной к стене.

Сосед молча осматривал мою фигуру в домашней одежде, которая состояла из простой длинной футболки и коротеньких хлопковых шортиков. Теперь я нервно постукивала ногой по мягкому ворсу коврового покрытия. Секунды потекли с черепашной скоростью, словно время замерло специально для нас двоих. Сапфировые глаза не оставили без внимания не один участок моего тела. От этого я заволновалась еще сильнее. Что, если ему не понравится увиденное?

Казалось, одного взгляда достаточно, чтобы распалить меня, как костер. Словно издеваясь, Райан не торопился натягивать на себя футболку, а так и стоял с обнаженным торсом. Бог мой! Он знает, что очень горячий, и пытается сжечь меня...

Когда желанной реакции не последовало, Райан решил пойти дальше и сделал шаг ко мне. Только этого мне не хватало... Дыхание перехватило, пульс участился, сердце ухнуло куда-то вниз. Этот обнаженный торс с шестью кубиками... Его я видела вживую впервые. Райан и раньше следил за собой, но сейчас он довел свое тело до совершенства.

Темные расстегнутые джинсы были чуть приспущены, облекая самые красивые бедра, какие мне доводилось видеть. Даже модели из журналов позеленели бы от зависти. Белая резинка черных боксеров «Кельвин Кляйн» неприлично выглядывала из-под этих самых сексуальных джинсов. Я сглотнула.

По рельефному загорелому телу скатывались капельки воды. А влажные темные волосы торчали в небрежном беспорядке. Райан не стал возиться с сушкой и укладкой, но выглядел сексуальней самого Зака Эфрона. А он, чтобы вы понимали, нравился мне когда-то.

– А ты что здесь забыл?

Его льдистые глаза снова стали бегать по мне, сперва по лицу, затем медленно опустились вниз, не упуская ни одной детали.

Бог мой! Вспомнив, во что одета, я быстро прикрыла полотенцем ноги, хотя, сказать по правде, подружки Райана, которые частенько заглядывали в школу, выглядели менее одетыми. И он не унижал их.

– Помнится, вчера ты меня видела. Или у бабульки память отшибло?

Используя пальцы вместо расчески, Райан небрежно провел ими по влажным волосам. Мне так хотелось проделать это самой, что я сглотнула от соблазна протянуть к нему руки. Пожалуй, такой Райан выглядит еще сексуальней, чем с зачесанными наверх прядями.

А в довершении моего мучения, блестящая капелька воды, так и призывающая слизнуть ее, соскользнула до самого пупка.

– Ничего у меня не отшибло. И перестань придумывать мне новые прозвища. Я от старых еще не отошла. И что значит «вчера ты меня видела»? Ты что, ночевал здесь?!

О нет. Только не это! Райан Слейтер спал в моем доме, а я это пропустила?

– Сэм... – Голос этого потрясающего парня был слишком бодрым для раннего утра. – Я всерьез начинаю беспокоиться о твоём здоровье. Ты не только ведешь скучную жизнь бабульки, но и превращаешься в нее. Какое приятное утро, черт возьми!

– Сам ты... бабулька! – крикнула я вслед удаляющейся спине самого сексуального соседа в мире, приходя в себя от потрясения.

От досады я даже губу прикусила и, не чувствуя боли, стала нервно ее жевать.

Ну что за невезение такое?... Почему он оставался здесь, а я не знала?

* * *

До второй половины дня все мы были заняты уроками. Помимо прочего теперь я значилась внештатным сотрудником газеты, а я понятия не имела, о чем писать статьи. Ладно в театральном, там хотя бы роли давали, и – хочешь не хочешь – приходилось репетировать, а в случае полного провала мою роль отдавали более талантливым студентам. Но что делать сейчас, как написать статью, да еще в одиночку? Я ведь даже темы не умею подбирать.

Прошла вторая неделя, а я никак не могла придумать, чем заняться. И какого черта я согласилась перейти в газету? Ладно, кого я обманываю. Конечно же, я надеялась видеть там главного редактора. Который, стоит отметить, еще ни разу не появился на своем рабочем месте. Итог – после двух присутствий на собраниях без Райана я окончательно потеряла всякий интерес к газете. Я не смогу влиться в их компанию. У меня даже нет простых навыков. О чем я думала, соглашаясь на это?

После трудовых будней и тяжелых школьных часов я отменила все свои планы на выходные. Иначе не могла. Я устала. И мне был необходим отдых. Родителям сказала, что займусь подготовкой к экзаменам, иначе они могли забеспокоиться и не поехать снова к тете Талии. Также накануне я сообщила девочкам из волонтерской организации, что чувствую себя паршиво и проведу эти дни дома, приходя в себя.

Я не лгала. Я правда собиралась отдохнуть в своей комнате, почитывая книги. Но в мои планы вмешался Райан. Не сам, конечно. Я лишь услышала шум, выглянула в окно и увидела, как горячий сосед укладывает в машину какие-то вещи. Мои планы тут же изменились.

Взяв телефон, я позвонила Лиссе, благо мы с ней больше не были в ссоре и снова могли обсуждать ребят из Пятёрки. Но только не предложение Суона: об этом я не могла рассказать подруге даже под страхом смерти.

Продолжая слежку за Райаном, я с телефоном возле уха пряталась от случайных взглядов за шторой.

– Он скоро уже выезжает. Что будем делать?

Мелисса понимала: Саймона нам не дожидаться. Иначе упустим Райана. Оставался единственный выход: взять машину одного из родителей.

– Ладно, Эрик. Уговорила. Я скажу маме, что... – так ничего и не придумав, подруга умолкла.

– У нас нет времени, Лисса. Давай вызовем такси.

Мои мольбы были услышаны. Райан выехал не сразу. И мы с Мелиссой успели вызвать такси, на котором стали преследовать соседа. Водитель принял к сведению наши просьбы не мелькать слишком близко от «Камаро» Райана и, благоразумно держась общих правил, ехал на две машины позади.

Вскоре мы приехали в северо-восточный район, к набережной Эмбаркадеро. Машина Райана въехала в один из доков и исчезла из виду. Наш водитель спросил: «Что мне делать дальше?» – и мы с Мелиссой замаялись.

Я правда не знала, как поступить. Въехать на территорию мы не могли. Выйти здесь из такси и неизвестно сколько ждать, тоже не было хорошим вариантом. Учитывая, сколько денег я потратила на вызов. Оставалось только дозвониться до друга Мелиссы и продолжить слежку вместе с ним.

Но тогда возникала вероятность того, что в понедельник Саймон разболтает всем об увиденном. Райан узнает о слежке. А мне потом несдобровать.

– У тебя есть знакомые, которые умеют держать язык за зубами и исполняют все, о чем ты их попросишь? Кроме Саймона.

Лисса подумала и вскоре уже говорила с очередным приятелем, с которым познакомилась на региональном конкурсе по литературе.

Глава 10

Чем Слейтер занимался в доках, так и осталось для нас тайной.

В компании приятеля Мелиссы, Кирка, который приехал еще днем, мы ждали Райана до самого вечера. Стемнело, а он так и не появился. Зато приехали новые машины – куча машин, которые въезжали, но не выезжали.

– Наверное, твой парень занимается наркотиками, – предположил Кирк, поглядывая в сторону въезда, где исчезла машина Райана.

Кирку сказали, что Райан и я пара, дабы не возникло лишних вопросов. Его это устроило. А взамен за оказанную услугу Мелисса согласилась пойти с ним на свидание в следующие выходные.

Приятель Мелиссы оказался не болтливым, задавал мало вопросов и практически не вмешивался в наши споры по поводу того, чем там занимаются парни. Лисса поддержала теорию Кирка и стала убеждать и меня, говоря, как опасно связываться с ними. И что Райан с Кайлебом недостойны быть нашими парнями. Когда Кирк спросил: «Кто такой Кайлеб?» – мы обе прикрикнули на него: «Никто!» Так и завершился наш вечер: мы прождали парней до десяти, и Кирку позвонила его мама, требуя, чтобы сын вернулся домой. Нам ничего не оставалось, как последовать его примеру. Только обе согласились, что завтра мы будем подготовлены лучше.

Поздно вечером, ближе к одиннадцати, к нам снова заявился Райс в компании своих приятелей.

Они приехали минут через двадцать после меня (не знаю, как объяснялась бы перед братом, не успею я вовремя вернуться) и засели сперва в гостиной с упаковкой пива, празднуя какое-то событие, а затем перешли на кухню, где имелись двери.

Я слышала обрывки фраз: парни явно обсуждали какое-то дело, но когда я входила, они тут же замолкали и смотрели так пристально, будто приказывая свалить уже спать. Мелиссу в этот раз выперли сразу, стоило ей спуститься вниз.

Нас обеих снедало любопытство, что же парни затеяли такое, чего нам нельзя знать? И безудержно тянулись к первому этажу.

Через двадцать минут мучений Лисса объявила:

– Все, я иду туда и требую впустить меня.

– Лисса, они закрыли двери на кухню.

– Ну и что? Я скажу, что меня мучает жажда. Пусть поделятся пивом.

Хихикнув, – хотя понимала, насколько глуп ее план, – я ударила подругу подушкой:

– Давай, Лисса. Покажи им там.

Сама я трусила. Больше не рисковала идти к ним, боясь злого взгляда сексуального соседа. Сегодня он был не в настроении, какой-то дерганый. Никогда не видела его таким. Или просто не обращала внимания.

В этот раз я знала: выпивший Райан не пойдет к себе домой, а останется ночевать у меня. А в том, что он выпил, и много, не было сомнений. Прекрасно помня прошлое утро недели две назад, я быстро подготовилась: выбрала вполне соблазнительный топ с кружевами, пока Мелисса находилась внизу. А поверх столь откровенной одежды для сна накинула тонкий шелковый халатик и еще раз пошла проверить своих гостей. Может, Мелиссе нужна моя помощь?

И как раз в тот момент, когда я спустилась вниз с намерением нарушить просьбу Райса не беспокоить их в этот вечер, из кухни вылетела разгневанная Лисса.

– Представляешь, что они мне сказали?.. – сквозь слезы прокричала подруга.

Судя по всему, она была на грани срыва. Покрасневшее лицо, гневные, влажные от слез глаза – я предполагала, что парни обидели ее, но, как именно, не имела даже представления.

– Твой... самовлюбленный... придурок... сказал мне, что я могу остаться и даже выпить из его бутылки... если я ему отсосу.

Мелисса говорила слишком громко. Хотя меня возмутило и удивило требование синеглазого дьявола, я не желала делать парней свидетелями нашего разговора. Кто-нибудь из них мог услышать ее. А мне этого очень не хотелось. Невзирая на душившие меня обиду и злость, я постаралась привести подругу в чувство, прошептав:

– Тсс. Остынь, Лисса. Все в порядке. Мы его научим манерам. Только прошу, успокойся.

Я не знала, как реагировать на услышанное, и сглотнула мгновенно образовавшийся в горле ком. Меня потряхивало от стресса. Мелисса выглядела такой оскорбленной, что меня это не могло оставить равнодушной. План по охмурению горячего соседа был забыт. Или задвинут на неопределенный срок. Сейчас мне хотелось только одного: успокоить Мелиссу.

– А другие только ухмылялись. Суон... даже не попытался заступиться за меня, придурок.

Пыхтя от злости и вытирая слезы, Мелисса поднялась наверх. Я вынуждена была последовать за ней, иначе прослыла бы отвратительной подружкой. И уже в спальне предложила ей рассказать подробней, что произошло.

Мы говорили, наверное, час или около того, пока обессиленная от слез Лисса не уснула. Сон был ей необходим. Как, впрочем, и мне. Но я никак не могла успокоиться. Этот придурок должен ответить за свои слова! Как он посмел предложить такое моей подружке?

Я не могла оставить это без последствий. И, взяв с собой битую, которую папа подарил мне в четырнадцать лет, чтобы я могла защитить себя от плохих парней, быстро спустилась вниз. Пока не растеряла всю смелость.

На первом этаже было очень тихо. Из кухни доносился лишь один тихий голос, принадлежавший ему, ублюдку, посмевавшему обидеть мою подругу. Перехватив битую двумя руками, я поспешила внутрь. Открыла дверь и увидела только двоих из Пятерки. За островком сидели Райс и Райан. Перед ними стояло несколько пустых бутылок. А их приятели исчезли.

Райс при моем появлении хрюкнул от смеха и в целом встретил довольно тепло, если не принимать во внимание слова «малявка» и «малышка». Чего нельзя было сказать о горячем сексуальном соседе, который смотрел серьезным холодным взглядом. Слишком ясным, стоит отметить, для того, кто выпил столько пива.

– Что ты здесь делаешь в такой час? Я думал, ты давно сопишь в колыбельке. – Райс пытался шутить, не замечая холодных взглядов, которыми обменивались мы со Слейтером.

А я видела лишь сапфировые глаза, в которых плескались самые разные эмоции. Интересно, он злится на меня, потому что рискнула нарушить их посиделки, или на кого-то другого?

– О, деточке приснились бандиты, и она пришла их прогнать?

В отличие от друга Райс не понимал, что пришла я по их души. И бандитами для меня сейчас были они.

– Может тебе помочь?

Райс продолжал пьяно хихикать, не понимая моего состояния. Да и я сама не совсем понимала его.

– Остынь, Райс. Иди проветришься.

Холодный ровный тон Райана немного отрезвил моего брата, и тот перестал ржать. И вмиг, кивнув, удалился из кухни, оставив нас наедине.

Предатель!

Я держала битую наготове на случай, если придется ею воспользоваться, хоть и была против насилия. Но не сводила глаз с соседа.

– Ну и? Давай выкладывай. За что ты злишься на меня, – Райан выдержал паузу, оглядывая меня с ног до головы, – бабулька?

Теперь его «бабулька» прозвучало иначе. И я не смогла понять, что же изменилось, как ни старалась.

– Ты предложил Лиссе от... отсо...

Несколько раз я начинала это слово, но не могла до конца произнести его, стора от смущения. Я пыталась быть сильной и боевой, хотела запугать Райана, а вместо этого вызвала у него лишь улыбку.

– Ну давай, страшенькая, скажи это, – тихо усмехнулся он, и звучало это ни капли не весело.

Забавляясь моим смущением, синеглазый дьявол встал и очень быстро оказался рядом. Я испугалась и смотрела на него широко раскрытыми глазами. С легкостью выхватив у меня из рук биты, Райан со стуком отбросил ее на пол и молниеносно прижал меня к стене. Кажется, у меня дежавю.

Его затуманенные, потемневшие глаза сперва прошли по моей груди, затем, блуждая, дошли до губ. Большим пальцем Слейтер прикоснулся нижней из них, легонько ее растер. А его взгляд. Господи, он был пугающе голодным.

От нахлынувшей бури чувств я тяжело задышала, и каждое его прикосновение приносило удивительно приятное мучение. Я не могла сосредоточиться на чем-то одном, Райан трогал меня одной рукой за лицо, а другой держал за талию, мягко поглаживая под халатиком, под который проник неизвестно когда. Я даже не заметила, как пояс развязался, представив миру все мои прелести под полупрозрачным топом.

Вопреки ожиданиям мой мозг почему-то отказывался анализировать происходящее. Райан смотрел на меня, словно ему больно. И уже через секунду я решила, что это я виновата в его мучениях. И что он поцелует меня, до того взгляд парня был полон огня.

Райан снова прошелся взглядом по моему лицу, затем опустил глаза, изучая мое тело под соблазнительным топом. Бог мой! Он издал тихий мучительный стон.

Стоило моим глазам зацепиться за поджарую фигуру парня, сердце совершило кульбит. Его широкие плечи манили прижаться. А на узкой талии проглядывал идеальный, уже знакомый без одежды пресс с шестью кубиками.

Тяжело дыша, Райан прижался ко мне, сметая всю мою смелость к чертям. Пугая и ввергая в пучину сомнений, он стал действовать очень грубо.левой рукой он больно ухватил меня за бок, а правой крепко удерживал за подбородок, заставляя меня смотреть в его темные порочные глаза.

Этот Райан не был мне знаком. Я не знала его. И боялась узнать. Он очень напугал меня. Затаив дыхание, я замерла, не имея возможности пошевелиться.

– Что, боишься меня?

Тихий, вкрадчивый голос не вязался с грубыми действиями Слейтера и вообще казался слишком мягким для опасного парня. Лишь потемневшие мужские глаза и искаженное от ярости лицо напоминали об опасности.

– Мм... – протянул Райан, втянув мой запах у самой ключицы. – Ты пахнешь, как взрослая девочка, а самой не больше шестнадцати. – Последнее он произнес как ругательство, словно быть шестнадцатилетней – преступление. – Не будь ты унылой бабушкой, Фокс, я бы показал тебе, чем занимаются взрослые парни. Но мне нельзя к тебе притрагиваться еще как минимум пару лет, так что будь добра, отвали от меня к чертям. И прекрати появляться на моем пути. Прекрати преследовать. Хватит засылать к нам свою подругу. Хватит! Иначе... – Он не договорил свою угрозу, глядя на меня сапфировыми глазами, но и без того было ясно: Райан не собирался сдерживаться и жалеть меня.

Ошарашенная, я все стояла, словно пригвожденная к стене, даже когда он отошел на два шага.

Медленно выдыхая, я справилась с нахлынувшим разочарованием. Невзирая на страх, я все равно желала его.

– Бабулька снова покраснела.

Слейтер говорил не с насмешкой, а с неким отчаянным страданием, отходя все дальше и дальше. Что-то мучило его в этот вечер, и мне безумно захотелось понять, в чем дело. Найдя в себе смелость, я последовала за ним до кухонного островка, хотя и сомневалась, стоит ли оно того. Но чем дальше, тем меньше становился страх неизвестности. Я наполнялась уверенностью.

Лицо Райана не выражало ничего, кроме равнодушия, от которого зубы сводило. В то время как я отчаянно его желала, он хотел лишь поразвлечься, поизмываться над глупой влюбленной дурочкой. А после – забыть. Наше общение для него было игрой, тогда как для меня эта игра являлась частью моей жизни.

Он может снова попытаться унижить меня. Но я все же постараюсь понять его.

– Объясни, почему бабулька?

Райан молча сел на стул, заставив меня еще больше ощутить свою ничтожность. Затем посмотрел исподлобья и усмехнулся:

– Ты слишком правильная.

– И это все?

– Нет, не все, – злясь, ответил он. – Ты все время либо сидишь дома, либо занимаешься только полезными обществу делами. Другие девушки твоего возраста только и мечтают расстаться с девственностью с одним из нас, а ты мечтаешь о большем, чем просто секс. Я не прав? Признайся, тебе мало просто поразвлечься?

Удивительно, как мы перешли к этой теме? И что мне сказать?

– Ты заблуждаешься в отношении меня. Ты ни черта не знаешь обо мне, Слейтер. Можешь и дальше играть роль опасного плохого парня, но я знаю, ты далеко не такой.

Райан снова встал и направился ко мне. Чтобы остановить его, я выставила руку. Не потому, что не хотела снова ощутить его тело рядом. Просто я больше не доверяла себе. В связи с его последними словами нужно вести себя осторожней.

Слейтер удивленно опустил голову и посмотрел на мою ладонь на своей груди. А я хотела отдернуть руку, но мне было слишком приятно... Раньше я не решилась бы сделать так, но сейчас...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.